

какой-либо школѣ или опредѣленному направленію. Онъ и не эниграфистъ. По своимъ воззрѣніямъ и симпатіямъ Гольмъ скорѣе приближался къ англійскимъ историкамъ, напр. Гроту. Недаромъ его „Греческая исторія“ переведена на англійскій языкъ.

Совсѣмъ инымъ характеромъ отличается „Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaironeia“ кильскаго профессора Георга Бузольта, входящая въ составъ издаваемой Perthes'омъ коллекціи: Handbücher d. alten Geschichte, и начавшая выходить почти въ одно время съ „Исторіей“ Гольма: первый ея томъ въ первомъ изданіи появился въ концѣ 1885, всего за нѣсколько мѣсяцевъ до выхода перваго тома „Греческой Исторіи“ Гольма, а второй („Die Perserkriege und das attische Reich“), обнимающій періодъ высшаго блеска и могущества Греціи и въ частности Аѳинъ — отъ іонійскаго возстанія до Целопоннесской войны — изданъ въ началѣ 1888 (въ 1-мъ изд.).

Бузольтъ.

Отличіе труда Бузольта отъ труда Гольма обнаруживается съ перваго же взгляда. Оно замѣтно въ самомъ планѣ и рѣшеніи матеріала. Если у Гольма мы видимъ небольшія главы и слишкомъ дробное дѣленіе, то у Бузольта наоборотъ. Особенно это нужно сказать о 1-мъ т. въ 1-мъ изд.: обширная книга въ 600 съ лишкомъ страницъ состоитъ всего изъ двухъ главъ, изъ коихъ каждая подраздѣляется на болѣе или менѣе крупные параграфы. Неудобство такого дѣленія созналъ потомъ самъ авторъ и поэтому во II томѣ каждый параграфъ въ видахъ наглядности разбилъ еще на мелкіе отдѣлы. Каждый параграфъ у Бузольта начинается обыкновенно обзоромъ или перечнемъ источниковъ и литературы вопроса; самый текстъ постоянно сопровождается подробнѣйшими ссылками и примѣчаніями.

„Греческая исторія“ Бузольта — плодъ больше трудолюбія, нежели таланта. Мы не найдемъ въ ней широкихъ обобщеній, глубокихъ и блестящихъ новизною взглядовъ, яркихъ и мѣткихъ характеристикъ, художественнаго изложенія. Да Бузольтъ къ этому и не стремился. Онъ пишетъ свой трудъ не для широкаго круга читателей, а для тѣхъ, кто желаетъ ознакомиться съ положеніемъ того или другого вопроса въ современной наукѣ, съ источниками и литературой предмета, — кто желаетъ имѣть подъ рукой необходимыя указанія и справки. Въ сжатомъ и систематическомъ видѣ онъ даетъ сводъ матеріала и результатовъ изслѣдованій, подводитъ итогъ тому, что сдѣлано въ области греческой исторіи, и помогаетъ ориентироваться въ обширной литера-

турѣ предмета. При всей ясности и точности, какими отличается изложеніе Бузольта, такую книгу, конечно, читать не легко: она слишкомъ суха; да и предназначена она, по собственнымъ словамъ автора, не столько для чтенія, сколько для штудированія, „mehr zum Lernen, als zum Lesen“. Это не популярная исторія Греціи, а справочное пособие, настольное руководство, и, какъ таковое, она въ высокой степени полезна и незамѣнима. Въ ней, пожалуй, иногда не столько важенъ самый текстъ, сколько тѣ многочисленныя примѣчанія, которыми онъ сопровождается и которыя занимаютъ едва-ли не больше мѣста, чѣмъ текстъ: на нихъ, можно сказать, и падаетъ центръ тяжести.

Надъ своей „Греческой исторіей“ Бузольтъ началъ работать еще съ конца 1879 г.; но все-таки, какъ сознается и самъ авторъ, „матеріалъ оказался слишкомъ обширнымъ для того, чтобы съ нимъ можно было справиться и обработать равномерно, съ одинаковою силою и свѣжестью, съ тою же самою смѣлостью и съ тѣмъ же самымъ знаніемъ“. Лучшая часть—о Пятидесятилѣтіи, въ особенности тѣ отдѣлы, которые касаются внутренняго строя, области т. наз. „древностей“, и тутъ выдается параграфъ о положеніи союзниковъ. Бузольтъ является здѣсь вполне самостоятельнымъ изслѣдователемъ; онъ—одинъ изъ лучшихъ знатоковъ этого вопроса, и его статья: „Der Phoros der athen. Bündner“, появившаяся въ печати („Philologus“, 41 B.) за нѣсколько лѣтъ до его „Греческой исторіи“, пролила новый свѣтъ на исторію Аѣинскаго союза. Очень хороши также анализы источниковъ.

Вообще трудъ Бузольта нельзя считать простою компиляціей, лишь сводомъ чужихъ мнѣній. Онъ основанъ на первоисточникахъ. Въ ряду ихъ Бузольтъ, въ противоположность Гольму, первое мѣсто отводитъ эпиграфическимъ даннымъ; онъ много и съ большимъ умѣньемъ пользуется ими. Если первый обширный трудъ Бузольта: „Die Lakedaïmonier und ihre Bundesgenossen“ (Leipz. 1878)¹⁾, вызвалъ довольно суровые отзывы и упрекъ въ томъ, что авторъ слишкомъ склоненъ къ неосновательнымъ комбинаціямъ²⁾, то въ своей „Греческой исторіи“ Бузольтъ обнару-

¹⁾ Бузольту принадлежать еще: „Forschungen zur griech. Geschichte“. Breslau. 1880.

²⁾ См. критическую статью В. Niese: „Kritische Bemerkungen über ältere griechische Geschichte und ihre Überlieferung“ („Hist. Zeitschrift“, 1880, 43 B.) и примѣчаніе редакціи „Hist. Zeitschrift“ къ статьѣ самого Бузольта: „Das Ende der Perserkriege“, помѣщенной въ этомъ журналѣ (1882).

живаесть трезвость взгляда, критическій тактъ и большую осторожность по отношенію какъ къ источникамъ, такъ и къ новѣйшей литературѣ. Онъ относится довольно скептически, напр., къ попыткамъ съ точностью опредѣлить, у кого взята Плутархомъ та или другая фраза, или къ гипотезѣ, что для каждой біографіи Плутархъ пользовался однимъ какимъ-либо источникомъ, въ родѣ Стесимброта Фасосскаго, и т. д. Подобно Гольму, онъ не считаетъ Плутарха простымъ переписчикомъ и думаетъ, что тотъ пользовался многими источниками. Касаясь какого-нибудь спорнаго вопроса, Бузольтъ приводитъ указанія на весь матеріалъ и на всѣ существующія на этотъ счетъ мнѣнія и самымъ осторожнымъ образомъ взвѣшиваетъ данныя. А его хронологическія опредѣленія могутъ служить образцомъ точности и осмотрительности. Бузольтъ напр. еще до открытія „Афинской Политіи“ Аристотеля, благодаря чрезвычайно внимательному отношенію къ словамъ Геродота, пришелъ къ заключенію, что попытка Килона должна была предшествовать Драконову законодательству,—заключенію, подтвердившемуся свидѣтельствомъ Аристотелева трактата.

Изложеніе у Бузольта строго фактическое, такъ сказать, дѣловое, сухое, но зато чисто объективное. Главное же значеніе его труда заключается, какъ было упомянуто, въ чрезвычайно подробныхъ литературныхъ указаніяхъ и ссылкахъ. Свидѣтельства источниковъ и особенно надписей, работы новыхъ ученыхъ—крупные труды, статьи, безчисленныя диссертациі и программы,—все это отмѣчается самымъ тщательнымъ образомъ, до послѣднихъ мелочей, по каждому вопросу.

Бузольту принадлежит и другой трудъ, появившійся вслѣдъ за первымъ томомъ его „Греческой исторіи“ и отличающійся такими же качествами,—„Griechische Staats- und Rechtsalterthümer“, 1886 (въ извѣстной коллекціи Iw. Müller'a, „Handbuch der klassisch. Alterthumswissenschaft“. Nördlingen). Въ 1890 г. вышелъ русскій переводъ подъ заглавіемъ: „Очеркъ государственныхъ и правовыхъ греческихъ древностей. Переводъ съ нѣмецк. студентовъ Имп. Харьковск. Универс. А (М.+В.)¹⁾. Харьковъ“. Спеціально для этого перевода Бузольтъ вновь пересмотрѣлъ свой трудъ, пополнилъ литературныя указанія и внесъ нѣкоторые измѣненія въ самое изложеніе, принявъ во вниманіе результаты появившихся тѣмъ временемъ изслѣдованій (преимущественно — относительно

¹⁾ А. Д. Малиаренка и А. С. Вязигина.

Ликурга и аттических фратрій), и кромѣ того прибавилъ очеркъ Ахейскаго и Этолійскаго союзовъ, котораго не было въ нѣмецкомъ подлинникѣ; переводчики же съ своей стороны приложили перечень русскихъ сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ греческимъ древностямъ. А въ 1892 г. вышло второе изданіе нѣмецкаго подлинника („Die griechischen Staats- und Rechtsalterthümer“. München. 1892, въ той же коллекціи Iw. Müller'a). Объ этой переработкѣ, равно какъ и о второмъ изданіи „Греческой исторіи“, къ которому Бузольтъ приступилъ въ началѣ 90-хъ годовъ, прежде чѣмъ окончить свой трудъ, я еще упомяну далѣе при обзорѣ работъ послѣдняго десятилѣтія, ибо эти новыя изданія являются какъ-бы новыми трудами: такъ велики въ нихъ перемѣны.

Въ первой половинѣ 80-хъ годовъ, еще раньше „Древностей“ Бузольта, въ Германіи вышло другое прекрасное руководство по государственнымъ древностямъ, въ такомъ же родѣ и съ такими же подробными литературными указаніями. Это — „Handbuch der griechischen Staatsalterthümer“ Густава Гильберта (Leipz. 1881—5. 2 Bde), передъ тѣмъ пріобрѣтшаго извѣстность своими: „Studien zur altspartan. Geschichte“ (Götting. 1872) и „Beiträge zur innern Gesch. Athens im Zeitalter d. Pelop. Krieges“ (Leipz. 1877). По своимъ достоинствамъ трудъ Гильберта не уступаетъ труду Бузольта. Тѣ упреки, которые иногда ему дѣлаются ¹⁾, съ такимъ же правомъ могутъ быть сдѣланы и руководству Бузольта, да и почти всякому пособию, имѣющему назначеніе быть своего рода компендіумомъ. Если по систематичности, точности и основательности, по самостоятельной обработкѣ эпиграфическихъ данныхъ (по крайней мѣрѣ въ I т.), трудъ Гильберта иногда, быть можетъ, нѣсколько и уступаетъ труду Бузольта, то по богатству и разнообразію содержанія и по легкости изложенія онъ стоитъ выше его. Бузольтъ даже въ новомъ изданіи оставляетъ въ сторонѣ почти всѣ второстепенныя греческія государства, напр. Коринѣ, Сикіонѣ, Сиракузы и т. под.; онъ о нихъ или вообще не говоритъ, или упоминаетъ лишь мимоходомъ ²⁾. У Гильберта же во II-мъ томѣ мы находимъ свѣдѣнія объ областяхъ и городахъ всего греческаго міра: Эллады, острововъ, Малой Азіи (не исключая и Ликии), береговъ Понта и Пропонтиды, Халкидики,

¹⁾ См. замѣчанія В. А. Шеффера („Аѳинск. гражданство и нар. собр.“ М. 1891, стр. 2), приводящаго и отзывъ Wilamowitz'a.

²⁾ На этотъ пробѣлъ справедливо указываетъ Headlam въ своемъ отзывѣ о новомъ изданіи руководства Бузольта (Class. Rev., 1893, № 4, p. 177).

Кирены и Запада—Сициліи, Великой Греціи, отдаленной Массалии. Очерку ихъ внутренней исторіи и строя посвящаетъ онъ бѣльшую часть II-го тома своего руководства. Самый планъ у Гильберта иной, нежели у Бузольта. Послѣдній придерживается обычнаго порядка: сначала идетъ у него „Введение“, „Основы греческой государственной жизни“, „Государственныя формы и ихъ развитіе“, „Отношенія государствъ между собою“, затѣмъ „Лакедемонское государство“, „Критъ“, „Аѣины“ и наконецъ „Важнѣйшіе союзы“. У Гильберта же весь I томъ отведенъ Спарть и Аѣинамъ, а II-й состоитъ изъ двухъ частей—„статистической“, гдѣ, какъ было упомянуто, даются свѣдѣнія о второстепенныхъ греческихъ государствахъ, и „систематической“, гдѣ рѣчь идетъ о греческомъ государствѣ вообще, его развитіи, объ элементахъ населенія, о государственной власти, администраціи, судѣ, военномъ дѣлѣ, финансахъ, объ отношеніи греческихъ государствъ другъ къ другу, о международномъ правѣ, метрополіи и колоніяхъ, о союзахъ.

Въ 1893 г. Гильбертъ выпустилъ въ свѣтъ новое изданіе I тома своего руководства. Подобно тому, какъ у Бузольта, оно оказалось значительно переработаннымъ и дополненнымъ, причемъ и въ немъ, въ виду открытія Аристотелева трактата, измѣненіямъ особенно подвергся отдѣлъ объ аѣинскихъ древностяхъ.

Популярнымъ и живымъ, подчасъ образнымъ и въ то же время научнымъ изложеніемъ отличается „Geschichte von Hellas und Rom“ Густава Герцберга (въ извѣстной коллекціи Opuscula: „Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen“), которому принадлежитъ также монографія о Греціи подъ римскимъ владычествомъ ¹⁾ и исторія Греціи въ средніе и новыя вѣка ²⁾. Первый томъ посвященъ исторіи Греціи до Навпактскаго мира 217 г. и въ подлинникѣ вышелъ еще въ 1879 г.; въ 1881 г. появился его русскій переводъ („Исторія Греціи“. Перев. А. В. Прахова. Спб. 1881). Сочиненіе Герцберга какъ въ подлинникѣ, такъ и въ переводѣ, снабжено многочисленными рисунками и картами и по своему изложенію и небольшому объему (въ одномъ томѣ, какъ упомянуто, изложена вся исторія Греціи) является хорошимъ посо-

Герцбергъ.

¹⁾ Hertzberg, Gesch. Griechenlands unter der Herrschaft d. Römer. 1866—75. 3 Bde.

²⁾ Gesch. Griechenlands seit dem Absterben d. antiken Lebens bis zur Gegenwart. 1876—9. 4 Bde (въ коллекціи „Gesch. d. europ. Staaten“).

біемъ. Можно только сожалѣть, что въ русскомъ переводѣ слишкомъ ужъ послѣдовательно проводится рейхлиновское произношеніе, и, напр., вмѣсто обычныхъ: демось, демократія, Пелопоннесъ, Гера, Гомеръ, читатель здѣсь встрѣчаетъ: димъ, димократія, Пелопоннисъ, Ира, Омиръ и т. д., что дѣлаетъ чтеніе перевода утомительнымъ и даже затруднительнымъ ¹⁾.

Говоря о нѣмецкой научной литературѣ по исторіи Греціи за 70-е и 80-е годы, слѣдуетъ упомянуть объ Ад. Гутшмидѣ, одномъ изъ самыхъ широко образованныхъ и разностороннихъ филологовъ, у котораго было немало работъ, касающихся и греческой исторіи (см. его *Kleine Schriften*, собранныя Fr. Rühl'емъ).

Француз-
ская лите-
ратура.

Во французской литературѣ послѣ *La cité antique* Фюстель де Куланжа не появилось новой сколько-нибудь выдающейся общей обработки греческой исторіи, если не считать перелѣлки болѣе ранняго труда Дюрюи ²⁾.

Зато обращаетъ на себя вниманіе рядъ превосходныхъ монографій и изслѣдованій, о которыхъ было уже раньше упомянуто, по поводу дѣятельности Французской школы въ Аѣинахъ (стр. 391—2), и обширный „Словарь греческихъ и римскихъ древностей“ (*Daremberg et Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines d'après les textes et les monuments etc.*). Многія изъ помѣщенныхъ въ немъ статей — значительнаго объема, подробны, принадлежатъ перу специалистовъ и представляютъ научный интересъ. Словарь этотъ занимаетъ мѣсто наряду съ нѣмецкою „Реальной энциклопедіей по классической древности“ *Pauly*, выходящей теперь въ новой переработкѣ подъ редакціей *Wissowa*.

¹⁾ Герцбергъ написалъ и другой совершенно подобный трудъ, популярнаго характера и тоже съ иллюстраціями и картами, — „*Geschichte der Griechen im Alterthum*“ (Berlin. 1885).

²⁾ Книга Guiraud, *La vie privée et la vie publique des Grecs* (P. 1890), входящая въ составъ коллекціи *Lectures histor.* и переведенная на русск. яз. („Частн. и обществ. жизнь грековъ“. 1897), — полезное пособие для знакомства въ особенности съ культурною жизнью грековъ, но она не претендуетъ на самостоятельность. Это — своего рода хрестоматія, дающая отрывки изъ лучшихъ сочиненій, не только французскихъ, но и нѣмецкихъ. — Замѣтимъ кстати, что вообще въ послѣднее время французы обнаруживаютъ стремленіе къ знакомству не только съ произведеніями англійской научной литературы, интересъ къ которой у нихъ и прежде былъ (сочиненіе напр. Грота давно переведено на франц. яз.), но и нѣмецкой; такъ, во Франціи появились переводы соч. Курциуса, Герцберга, Дройзена и проч., и притомъ переводы, принадлежащіе болѣею частью знатокамъ классической древности.

Къ сожалѣнію, изданіе словаря подвигается слишкомъ медленно: началъ онъ выходить еще въ срединѣ 70-хъ годовъ и до сихъ поръ не оконченъ; немало прекрасныхъ статей тѣмъ временемъ успѣло уже устарѣть.

Среди англійскихъ историковъ этого періода видное мѣсто занимаютъ Фриманъ и Магаффи.

Фриманъ, о которомъ я уже упоминалъ по поводу его „History of Federal Government“ (стр. 336), стоялъ вообще за примѣненіе сравнительнаго метода ¹⁾ и за единство исторіи: онъ былъ противъ раздѣленія исторіи на древнюю и новую. Онъ находилъ, что греки, римляне, германцы имѣли много общихъ учрежденій и что историкъ не долженъ узко специализироваться на изученіи такъ называемой древности, совершенно отдѣляя отъ нея новое время и оставляя послѣднее въ сторонѣ ²⁾. Самъ Фриманъ занимался всѣми періодами и больше всего извѣстенъ своимъ обширнымъ трудомъ о норманскомъ завоеваніи Англіи („The Norman Conquest“). Въ исторіи онъ слѣдитъ за развитіемъ политическихъ формъ; онъ видитъ въ ней науку о человѣкѣ, какъ существѣ политическомъ: по его опредѣленію, „исторія есть политика прошлаго и политика есть исторія настоящаго“.

Послѣдніе годы своей жизни Фриманъ занятъ былъ большимъ трудомъ по исторіи Сициліи; но онъ успѣлъ издать три тома ³⁾ (до Агаокла); IV-й томъ изданъ уже послѣ его смерти, на основаніи рукописи.

Магаффи, профессоръ въ Дублинѣ, издатель папирусовъ Флиндерса Петри, о которыхъ придется еще упомянуть, въ своихъ многочисленныхъ трудахъ, соединяющихъ научныя достоинства съ интересомъ темы и прекраснымъ, доступнымъ изложеніемъ, даетъ изображеніе преимущественно культурной, въ частности литературной, жизни грековъ. Русскимъ читателямъ наиболѣе извѣстна его „Исторія классическаго періода греческой литературы“, имѣющаяся въ русскомъ переводѣ (М. 1882—3. 2 т.). Но Магаффи въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ написалъ цѣ-

¹⁾ См. его лекціи по „Сравнительной политикѣ“, читанныя въ 1873 г. и имѣющіяся въ русск. перев. (Спб. 1880).

²⁾ См. его „Методы изученія исторіи“, — лекціи, читанныя въ 1884 г.; рус. перев. М. 1893.

³⁾ Freeman, History of Sicily. Oxf. 1891—2. 3 v.; IV т. (1894) — съ добавл. и примѣч. Evans'a. Фриману принадлежитъ и болѣе краткая обработка этой темы. То и другое имѣется въ нѣм. перев.

лую серію сочиненій, изъ которыхъ болѣе общимъ содержаніемъ отличаются его книги о соціальной жизни въ Греціи („Social life in Greece“. 1874) ¹⁾; о греческой жизни и мысли въ Александрійскій періодъ („Greek life and thought from Alex. to Roman conquest“), и „Проблемы греческой исторіи“ („Problems in greek history“. 1892); въ послѣдней книгѣ авторъ, охарактеризовавъ важнѣйшіе изъ прежнихъ трудовъ по греческой исторіи, трактуетъ о разнообразныхъ вопросахъ, являющихся въ исторической литературѣ болѣе или менѣе спорными или вызывающихъ разногласіе,—объ отношеніи къ міоамъ, о теоретической хронологіи, о тираннахъ и демократіяхъ, о великихъ историкахъ Греціи, политическихъ теоріяхъ и экспериментахъ въ IV в. до Р. Хр., практическихъ политикахъ IV-же в., объ Александрѣ В., о Греціи послѣ Александра и о римлянахъ въ Греціи ²⁾. Книга эта появилась въ началѣ 90-хъ годовъ и, слѣдовательно, говоря о ней, я выхожу за предѣлы разсматриваемаго пока періода. Тоже слѣдуетъ сказать и по поводу наиболѣе общаго по темѣ труда Магаффи—его обзора всей греческой цивилизаціи, вышедшаго въ 1897 г. („A survey of Greek civilisation“). Въ послѣднее время, въ виду массы новаго открытаго матеріала по внутренней исторіи Египта временъ Птолемеевъ и римскаго господства, Магаффи преимущественно занимается этою исторіею ³⁾.

Объ Abbot'ѣ я буду говорить далѣе, такъ какъ хотя I т. его труда вышелъ въ 1888 г., но остальные относятся къ болѣе позднему времени.

П. И.
Аландскій.

Что касается русской литературы, то у насъ имѣется „Исторія Греціи“ П. И. Аландскаго (Кіевъ. 1-е изд.—1885) ⁴⁾. Это—лекціи, читанныя имъ въ Кіевскомъ университетѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ (П. И. Аландскій умеръ въ 1883 г.) и изданныя послѣ его смерти подъ редакціей проф. Ю. А. Кулаковскаго и проф. А. Козлова. Онѣ начинаются обширнымъ введеніемъ—о предметѣ и задачахъ исторической науки и объ источникахъ греческой исторіи. П. И. Аландскій обнаруживалъ склонность къ соціологіи и держался направленія, такъ сказать, соціологическаго. „Научнымъ типомъ исто-

¹⁾ На русск. яз.—Древнегреч. жизнь. Спб. 1879.

²⁾ См. объ этой книгѣ ст. А. П. Шварца въ „Фил. Обзор.“, III.

³⁾ The Empire of the Ptolemies. London. 1895; A history of Egypt under Roman rule. Oxf. 1899.

⁴⁾ О ней—ст. О. Г. Мищенко въ Зап. Каз. Унив., 1890, I.

риі“ онъ считалъ тотъ, который ставитъ задачею „открытіе законовъ, т. е. единообразій въ сосуществованіи и послѣдовательности явленій“, а предметъ исторіи, по его мнѣнію, составляетъ изученіе различныхъ формъ „общественности“ и измѣненія въ ихъ строеніи и отправленіяхъ, т. е. измѣненія ихъ политическаго строя. Сообразно съ этимъ, П. И. Аландскій останавливаетъ свое вниманіе на исторіи внутренней—слѣдитъ за судьбою городскихъ общинъ, преимущественно спартанской и аѳинской, какъ „средоточій политической жизни Эллады вплоть до исхода IV в.“, за тѣми метаморфозами, которыя онѣ переживали, и преимущественно этому вопросу посвящены всѣ главы, за исключеніемъ упомянутого введенія и небольшой I-й главы: „Эллады и эллины“, представляющей прекрасный очеркъ природныхъ условій Греціи и ея этнографіи. Въ аѳинской демократіи авторъ видитъ „наиболѣе совершенную форму общиннаго быта древнихъ грековъ, представляющую собою наиболѣе полное выраженіе того идеала общежитія, который сложился въ умѣ эллиновъ“. Изложеніе доведено до конца V в. до Р. Хр., причемъ исторія упадка и разложенія общиннаго быта въ древней Греціи изложена лишь въ самыхъ краткихъ чертахъ. Внѣшняя исторія—борьба грековъ съ варварами, ихъ междоусобія и т. под.—оставлена П. И. Аландскимъ совсѣмъ въ сторонѣ, а безъ этого, конечно, и самое объясненіе внутреннихъ перемѣнъ въ строѣ греческихъ государствъ, преимущественно Аѳинъ, не можетъ быть полнымъ и точнымъ.—Изложеніе отличается историко-философскимъ характеромъ. Въ книгѣ имѣются библиографическія указанія. Лекціи Аландскаго въ настоящее время значительно устарѣли, а недавно (1899) вышедшее 2-е изданіе ихъ—повтореніе перваго, безъ всякихъ перемѣнъ и добавленій.

Историко-философскимъ характеромъ отличается и „Введеніе въ курсъ исторіи древняго міра“ Н. И. Карѣва (Варшава. 1882; 2-е изданіе—съ небольшими лишь измѣненіями—Спб. 1886). Въ этой небольшой книжкѣ, написанной живо и ясно и, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстной русскимъ читателямъ, въ общихъ чертахъ характеризуется ходъ прогресса въ древности ¹⁾.

По древностямъ мы имѣемъ „Очеркъ“ ²⁾, составленный нашимъ извѣстнымъ эпиграфистомъ В. В. Латышевымъ. Это—

¹⁾ Полезнымъ пособіемъ, въ особенности въ своемъ послѣднемъ изданіи, съ добавленіями А. Н. Щукарева, служить „Ист. Греціи“ Я. Г. Гуревича.

²⁾ „Очеркъ греч. древностей“. Ч. I. Государств. и воен. древности (1-е изд.—вышло въ Вильнѣ въ 1880 г. и потомъ было кореннымъ образомъ пере-

Н. И.
Карѣвъ.

В. В.
Латышев.

учебникъ, могущій служить прекраснымъ пособіемъ для „начинающихъ филологовъ“ ¹⁾ и—добавимъ отъ себя—историковъ, прежде всего, конечно, для студентовъ. Авторъ воспользовался новѣйшею литературою предмета, главнымъ же образомъ извѣстными трудами Бузольта и Гильберта, а также и источниками, въ особенности надписями, какъ и слѣдовало ожидать отъ такого знатока ихъ. Обыкновенно въ концѣ каждого параграфа помѣщены библиографическія указанія; но, имѣя въ виду иную цѣль, нежели Гильбертъ и Бузольтъ, предназначая свое руководство не для специалистовъ, а для „начинающихъ филологовъ“ и даже „гимназистовъ старшихъ классовъ“, В. В. Латышевъ ограничивается въ ссылкахъ и указаніяхъ лишь самымъ необходимымъ, дѣлаетъ выборъ изъ множества иностранныхъ работъ по тому или иному вопросу, и такой пріемъ оказывается, конечно, вполне цѣлесообразнымъ, иначе недостаточно еще подготовленные лица не могли бы разобраться въ той массѣ литературныхъ указаній, какую находимъ, напр., у Бузольта и Гильберта. Зато В. В. Латышевъ обращаетъ большое вниманіе на русскую литературу и въ свои библиографическіе перечни внесъ указанія на русскія книги и статьи. Въ 3-мъ изданіи этого „Очерка“, пересмотрѣнномъ А. Н. Щукаревымъ (1897), приняты во вниманіе данныя вновь открытыхъ источниковъ, такъ-что это пособие вполне соответствуетъ современному состоянію науки.

Э. Р.
ф.-Штерна.

Изъ другихъ нашихъ эллинистовъ здѣсь слѣдуетъ назвать Э. Р. ф.-Штерна и Э. Г. Мищенко.

Главные труды Э. Р. ф.-Штерна, профессора Новороссійскаго университета, непосредственно касающіеся греческой исторіи, написаны, впрочемъ, на нѣмецкомъ языкѣ. Это—„Исторія спартанской и тебанской гегемоніи“ („Geschichte der spartanischen und thebanischen Hegemonie“. Dorp. 1884), лучшее, основное сочиненіе по данному вопросу, и изслѣдованіе объ эфоратѣ (Zur Entstehung und ursprünglichen Bedeutung des Ephorats in Sparta. Berl. 1894) ²⁾.

работано [2-е изд.—Спб. 1888; 3-е, пересмотрѣнное А. Н. Щукаревымъ—1897]); ч. II. Богослужебн. и сценич. древн. Спб. 1889; 2-е изд.—1899 г.

¹⁾ Авторъ свою книгу скромно называетъ „пособіемъ для гимназистовъ старшихъ классовъ и для начинающихъ филологовъ“, но въ данномъ случаѣ мы скорѣе раздѣляемъ мнѣніе А. Н. Щукарева (см. его отзывъ въ „Ж. М. Н. Пр.“, 1889, февр., и отвѣтъ В. В. Латышева *ibid.*, мартъ) и думаемъ, что по своему объему и серьезности—это не гимназическое пособие.

²⁾ Изъ „Berliner Studien“, XV, 2, 1894.

Изъ его работъ на русскомъ языкѣ въ области греческой исторіи въ особенности нужно отмѣтить небольшую по объему, но интересную по высказаннымъ въ ней взглядамъ статью о Солонѣ и дѣленіи аттического гражданского населенія на имущественные классы, въ которой онъ старается доказать, что учрежденіе этихъ классовъ не есть результатъ законодательной дѣятельности Солона. Статья эта, впрочемъ, относится уже къ 90-мъ годамъ ¹⁾. Проф. ф.-Штерну принадлежатъ, кромѣ того, многочисленные изслѣдованія по археологіи южной Россіи, болѣею частью на русскомъ языкѣ.

О. Г. Мищенко, проф. Казанскаго университета, уже болѣе тридцати лѣтъ неустанно работаетъ въ области греческой литературы, исторіи и древностей. Кромѣ извѣстныхъ переводовъ Страбона, Геродота, Фукидида и Полибія, ему принадлежитъ „Опытъ по исторіи рационализма въ древней Греціи“ (1881), въ которомъ онъ касается главнымъ образомъ Фукидида и его міровоззрѣнія, и изслѣдованіе о Фукидидѣ, въ видѣ „Послѣсловія къ переводу“ (1888), представляющее всестороннюю характеристику величайшаго историка древности, критическій разборъ новѣйшихъ нападокъ на него и полную безпристрастную оцѣнку его. Многочисленные и разнообразныя по содержанію статьи О. Г. Мищенко, которыя мы здѣсь не имѣемъ возможности перечислять, разбѣяны по разнымъ періодическимъ изданіямъ — „Кіевск. Унив. Изв.“, „Журн. Мин. Нар. Просв.“, „Зап. Казан. Унив.“, „Филолог. Обзор.“, „Русской Мысли“, а также въ „Энциклоп. Словарѣ“ Брокгауза и Ефрона.

О. Г.
Мищенко.

Можно упомянуть еще о работахъ проф. Д. О. Бѣляева, касающихся Еврипида и его воззрѣній (см. выше, стр. 30, прим. 2).

Открытія 90-хъ годовъ и начала XX в.

90-е годы XIX и начало XX в. ознаменованы замѣчательными открытіями по части папирусовъ ²⁾, и если 70-е и 80-е годы можно назвать эпохой эпиграфики, то съ 90-хъ годовъ

¹⁾ Помѣщена въ *Χριστήρια*, Сборн. въ честь О. Е. Корша. М. 1896.

²⁾ Wilcken, Griech. Papyri. Die griech. Papyrusurkunden. Berlin. 1897; его же, Der heutige Stand der Papyruskunde (N. Jahrb. f. d. klass. Altert., VII, 1901); Gradenwiz, Einführung in die Papyruskunde. Leipz. 1900; Mitteis, Aus den griech. Papyrusurkunden. Leipz. 1900; Couvreur, Inventaire sommaire des textes grecs classiques retrouvés sur papyrus (Rev. de philol., XX. 1896). Перечень обнаруженныхъ папирусовъ, содержащихъ документы, далъ Wilcken въ Archiv für Papyrusforschung, I. 1900; перечень литературныхъ текстовъ—

наступила эпоха папирологіи; послѣдняя заступаетъ мѣсто эпиграфики.

*Начало
открытія
греч. па-
пирусовъ.*

Отдѣльныя находки папирусовъ дѣлались уже давно. Первый греческій папирусъ былъ найденъ въ Египтѣ еще въ 1778 г. и изданъ въ 1788 г. (такъ наз. Charta Borgiana); а въ 40-хъ годахъ истекшаго вѣка англійскимъ ученымъ Hariss'омъ были вывезены изъ Египта отрывки рѣчей Гиперида. Но массовыя открытія начинаются съ 1877/8 г., когда въ Фаюмѣ, преимущественно въ Крокодилополѣ или Арсиноѣ, туземцами найдено было, среди разныхъ отбросовъ, множество папирусовъ: они валялись здѣсь на мѣстѣ развалинъ и представляли, повидимому, остатки многочисленныхъ архивовъ и библіотекъ¹⁾. Папирусы эти, благодаря германскому консулу Travels'у и австрійскому—Graf'у, перешли частью въ Берлинъ, частью въ Вѣну, гдѣ они составили извѣстную коллекцію эрцгерцога Райнера.

*Великія
открытія
1891 г.*

Но самыя поразительныя открытія въ этомъ родѣ относятся къ послѣднему десятилѣтію истекшаго столѣтія. Можно сказать, что со временъ гуманизма и возрожденія не было такихъ находокъ по части древнихъ рукописей, какими ознаменовалось начало 90-хъ годовъ XIX в.²⁾

*Папирусы
Фл. Петри.*

Уже извѣстный намъ изслѣдователь Египта, англичанинъ Флиндерсъ Петри (см. выше, стр. 394) въ томъ-же Фаюмѣ, въ Gurob'ѣ, сдѣлалъ интересную находку въ картоннажахъ, въ которые положены были муміи: картоннажи эти дѣлались изъ папирусовъ, служившихъ очевидно макулатурой; папирусы удалось отдѣлить и среди нихъ оказались очень древнія рукописи, III в. до Р. Хр., въ томъ числѣ рукопись Платонова „Федона“, на 1100 съ лишкомъ лѣтъ древнѣе самой старинной изъ извѣстныхъ намъ раньше; фрагменты изъ X вѣсна Иліады, изъ утраченной пьесы Еврипида — „Антионы“; текстъ, касающійся Третьей Сирійской войны времени Птолемея Эвергета (247/6); отрывокъ изъ такъ

Crönert, *ibid.*; см. также обзоры: Häberlin'a (въ Centralblatt f. Bibliothekswesen. XIV. 1897) и Viereck'a (въ Jahresbericht f. Altertumswiss., XCVIII. 1898; CII. 1899). Кроме того, —ст. Crusius'a въ Beil. zur Allgem. Zeitung. 1897, № 52; A. Bauer, Die Forschungen zur griech. Gesch. 1888—98. München. 1899, и его-же бюллетень въ Rev. histor., 1901, sept.—oct.; М. М. Хвостовъ, Краткій отчетъ о заграничной командировкѣ (Зап. Каз. Univ., 1902, мартъ).

¹⁾ Wilcken, Griech. Papyri.

²⁾ Blass, Die Entdeckungen auf dem Gebiete d. klassisch. Philologie im J. 1891. Kiel. 1892 (рѣчь).

назыв. *νόμιμα βασιλικά*, приписываемых Аристотелю (см. стр. 216), и разного рода документы — завѣщанія, контракты, счета, росписки, судебныя рѣшенія, письма и т. под.

Сообщеніе объ этой находкѣ появилось еще въ концѣ 1890 г.¹⁾, а въ 1891 г. извѣстный дублинскій профессор Магаффи опубликовалъ 1-ю часть „Папирусовъ Флиндерса Петри“²⁾; въ 1893 г. издана имъ 2-я ч. и въ 1894 г. — приложенія къ нимъ (Appendix).

Въ самомъ началѣ 1891 г. разнеслась вѣсть объ еще болѣе важной и неожиданной находкѣ: на столбцахъ Times, отъ 19 января (н. ст.), вдругъ появилось сообщеніе, что Британскимъ музеемъ незадолго передъ тѣмъ приобрѣтена была въ Египтѣ — изъ источника, который по нѣкоторымъ причинамъ неудобно называть (sic)³⁾ — коллекція папирусовъ, содержаніе коихъ при покупкѣ не было извѣстно, и что при ближайшемъ изслѣдованіи среди нихъ оказался трактатъ объ аѳинской конституціи, приписываемый Аристотелю, — трактатъ, составлявшій часть знаменитыхъ „Политій“, которыя, казалось, утрачены были навсегда и объ утратѣ которыхъ такъ скорбѣли историки и государствовѣды. Тутъ-же давалось краткое описаніе рукописи, приводилось ея содержаніе и заявлялось, что изданіе ея уже готово и черезъ нѣсколько дней будетъ опубликовано⁴⁾.

Открытие
„Аѳ. Пол.“

Извѣстіе Times о находкѣ утраченнаго трактата Аристотеля, тотчасъ переданное телеграфомъ во всѣ концы культурнаго міра, взволновало специалистовъ и возбудило вниманіе образованнаго общества. Съ нетерпѣніемъ и нѣкоторымъ сомнѣніемъ ожидали исполненія обѣщанія — опубликованія драгоценной находки. И дѣйствительно, 30 января 1891 г. текстъ новообрѣтеннаго произведенія Аристотеля появился въ видѣ изящной книги, въ изданіи Kenyon'a (см. выше, стр. 158), ассистента въ отдѣленіи рукописей въ Британскомъ музеѣ. Такимъ образомъ, между первою вѣстью о находкѣ и опубликованіемъ трактата прошло всего 11 дней; очевидно, изданіе готовилось уже въ теченіе нѣкотораго времени, но дѣло держалось въ строгой тайнѣ.

Не смотря на нѣкоторые недостатки и промахи, опечатки, ошибки противъ грамматики и ударенія, довольно понятныя, если

¹⁾ Ст. Mahaffy въ The Athenaeum, отъ 25 окт. и 6 дек. (н. ст.).

²⁾ Mahaffy, On the Flinders Petrie Papyri. Dublin.

³⁾ Повидимому, приобрѣтеніе это — одинъ изъ результатовъ „англійскаго хозяйничанья“ въ Египтѣ.

⁴⁾ См. мою „Аѳинск. Политію Аристотеля“. X. 1895.

вспомнить, съ какою поспѣшностью готовилось изданіе, не смотря на пробѣлы, обнаруживающіяся (въ комментаріи, особенно тамъ, гдѣ дѣло идетъ о литературѣ предмета,—это *editio princeps* являетъся во многихъ отношеніяхъ замѣчательнымъ трудомъ. Задача Кеніона была чрезвычайно трудная, и онъ выполнилъ ее если и не безусловно, то все-таки съ большимъ успѣхомъ. Онъ не только прочиталъ рукопись, далеко не столь разборчивую и не столь хорошо сохранившуюся, какъ говоритъ онъ въ своемъ введеніи, не только далъ болѣе или менѣе связный текстъ, возстановивъ его во многихъ мѣстахъ, но и снабдилъ свое изданіе комментаріемъ, касающимся преимущественно содержания трактата, и обширнымъ введеніемъ, въ которомъ описалъ рукопись, доказалъ тождество изданнаго текста съ „Аѳинской Политіей“, приписываемой Аристотелю, и изложилъ въ общихъ чертахъ исторію государственнаго строя Аѳинъ, какъ она представляется на основаніи новаго источника.

Изданіе Кеніона встрѣчено было съ необычайнымъ интересомъ. Его требовали на-расхватъ, и уже черезъ нѣсколько дней понадобилось второе изданіе, а еще черезъ мѣсяць появилось и Facsimile напируса ¹⁾, которое окончательно должно было разсѣять всякія подозрѣнія въ фальсификаціи, если таковыя и существовали. Появился рядъ изданій текста „Аѳинской Политіи“ и въ другихъ странахъ; многочисленныя переводы ея быстро слѣдовали одинъ за другимъ (см. стр. 159). Специальные ученые органы, популярныя журналы и газеты, всѣ слѣшили наперерывъ ознакомить своихъ читателей съ замѣчательною находкою и выяснитъ значеніе ея. По вопросу о новооткрытой „Политіи“ возникла цѣлая, почти необозримая, литература, которой я уже касался раньше ²⁾.

Кеніонъ въ томъ же 1891 г. опубликовалъ литературныя тексты и другихъ напирусовъ Британскаго музея (*Classical texts from Papyri in the British Museum*), между которыми оказались

¹⁾ Ἀθην. Πολ.—Aristotle on the Constit. of Athens. Facsimile of Papyrus CXXXI in the British Museum etc. 1891.

²⁾ Здѣсь напомнимъ лишь, что въ 1892 г. Кеніонъ выпустилъ 3-е изд., значительно исправленное и дополненное; что для историка особенно важно по своимъ комментаріямъ изданіе Sandys'a (1893) (среди же русскихъ изданій слѣдуетъ отмѣтить принадлежащее А. М. Ловягину), а изъ трудовъ объ Аѳ. Пол. наиболѣе крупныя—Keil'я (*Die Solon. Verfassung in Aristot. Verfassungsgesch.* 1892) и Wilamowitz'a (*Aristot. und Athen.* 1893. 2 Bde). Подробнѣе см. выше, стр. 159 сл., и въ моей книгѣ „Аѳин. Политія Аристотеля“. X. 1895.

большой отрывокъ одной изъ утраченныхъ рѣчей Гиперида ¹⁾ и комическія бытовыя сценки или миміамбы Герода (Геронда) ²⁾, — литературныя произведенія, о которыхъ раньше мы не имѣли никакого понятія. Далѣе, онъ же издалъ *Greek Papyri in the British Museum. Catalogue with texts* (1893—8. 2 т.) ³⁾, — описаніе и текстъ папирусовъ, преимущественно счетовъ и иныхъ документовъ, имѣющихъ значеніе главнымъ образомъ для хозяйственной исторіи Египта въ эллинистическую и римскую эпоху. А въ 1897 г. Кеніономъ открыто и издано около 20 одъ или балладъ Бакхилида ⁴⁾. Наконецъ ему же принадлежитъ „Палеографія греческихъ папирусовъ“ (*Palaeography of Greek Papyri*. 1899), съ каталогомъ литературныхъ текстовъ, и изданный въ честь голландскаго ученаго Herwerden'a трактатъ, въ которомъ опубликованъ между прочимъ отрывокъ изъ эпоса о Діонисѣ (1902).

Другія
публикаціи
Кеніона.

Между тѣмъ въ Англіи же начали появляться замѣчательныя ^{публикаціи Grenfell'a и Hunt'a.} публикаціи Grenfell'a (издаваемые имъ большею частью совмѣстно съ Hunt'омъ и нѣкоторыми другими учеными).

Такъ, въ 1896 г. опубликованъ былъ любопытный папирусъ, приобрѣтенный Флиндерсомъ Петри и содержащій податной уставъ Птолемея Филадельфа 259/8 г. до Р. Хр.⁵⁾ Нечего и говорить, какъ важенъ этотъ документъ для хозяйственной исторіи Египта той эпохи. Въ томъ же году (1896) вышло другое изданіе Grenfell'a, заключающее въ себѣ отрывокъ одной александрійской поэмы эротическаго содержанія ⁶⁾ и нѣкоторые иные папирусы эпохи Птолемеевъ, большею частью документы, касаю-

¹⁾ См. ст. А. Н. Шварца, Нов. отрывки рѣчей Гиперида („Фил. Обзор.“, III, 1893).

²⁾ Новые отрывки изъ Герода опубликованы Кеніономъ въ *Archiv f. Papyrusforsch.*, I, 1901. На русск. яз. о миміамбахъ Герода—лекція О. Ф. Зѣлинскаго („Филол. Обзор.“, II, 1892 и отдѣльно) и актовая рѣчь Л. Ф. Воеводскаго (Одесса. 1894).

³⁾ Въ I т. описаны папирусы, приобрѣтенные до 1890, а во II—приобрѣтенные съ 1890 по 1895 г.

⁴⁾ *The poems of Bacchylides*. 1897. См. выше, стр. 29, прим. 1. Кромѣ приведенныхъ тамъ указаній, см. еще франц. переводъ d'Eichthal'a и Th. Reinach'a (Р. 1898) и ст. Н. Weil'a въ *Journ. des sav.*, 1898, и въ его *Études sur l'antiquité grecque*. Р. 1900.

⁵⁾ Grenfell and Mahaffy, *The revenue laws of Ptolemy Philad.* Oxf. 1896; здѣсь Mahaffy принадлежить введеніе, а Grenfell'ю—комментарій.

⁶⁾ О ней на рус. яз.—ст. О. Ф. Зѣлинскаго, Новонайден. эротич. поэма Александр. эпохи („Филол. Обзор.“, XI, 1896).

шіеся займовъ, купли-продажи и т. под.¹⁾ Продолженіемъ этого изданія была „вторая серія“, изданная Grenfell'емъ совмѣстно съ Hunt'омъ²⁾. Здѣсь находятся между прочимъ фрагментъ изъ Гомера (рукопись III до Р. Хр.), неизвѣстный дотолъ отрывокъ изъ произведенія Ферекида Сирскаго³⁾ и тоже многочисленные документы эллинистической, римской и византійской эпохи.

Открытію и публикаціи новыхъ папирусовъ много содѣйствовало уже извѣстное намъ общество Egypt Exploration Fund, учредившее даже особую секцію съ спеціальною цѣлю—открывать и изучать остатки греко-римской культуры въ странѣ фараоновъ. По порученію этого общества Grenfell и Hunt произвели раскопки въ Оксиридахъ, на границѣ Ливійской пустыни (см. выше, стр. 23), сопровождавшіяся поразительными результатами. Здѣсь найдены цѣлыя тысячи папирусовъ⁴⁾ самаго разнообразнаго содержанія. Кромѣ отрывковъ религіознаго характера (напр. λόγια Иисуса Христа), между ними имѣются раньше неизвѣстное стихотвореніе Сафо⁵⁾; хронологическій обзоръ греческой, римской и восточной исторіи съ 355 по 315 г. до Р. Хр. (см. выше, стр. 220); списки побѣдителей на Олимпійскихъ играхъ⁶⁾; фрагментъ письма къ македонскому царю, касающійся союза Фивъ съ Олиномъ противъ Аминты; трактатъ или руководство по метрикѣ, приписываемое Аристоксену, и разные документы и частныя письма. Не останавливаясь на ихъ перечисленіи, укажу лишь въ видѣ примѣра, что между прочимъ сохранился изящный пригласительный билетъ на свадьбу приблизительно такого содержанія: „Такая-то (имя рекъ) проситъ тебя принять участіе въ обѣдѣ по случаю свадьбы ея дѣтей, въ ея домѣ, завтра, 5-го, въ 3 часа“. Такой билетъ складывался и на оборотѣ писался адресъ съ обозначеніемъ имени приглашаемаго лица. Или, напр., одна домовладѣлица клятвенно увѣряетъ, что въ ея домѣ, „кромѣ вышепропи-

¹⁾ Grenfell, An Alexandrian erotic fragment and other Greek Papyri. 1896.

²⁾ Grenfell and Hunt, Greek Papyri. Series II. New classical fragment and other Greek and Latin Papyri. Oxf. 1897.

³⁾ Объ этомъ отрывкѣ — ст. Н. Weil'я въ Rev. des études gr., 1897, и въ его Études sur l'antiquité grecque. P. 1900.

⁴⁾ Grenfell and Hunt, The Oxyrhynchos-Papyri. 2 v. 1898—9. Изъ ст. о нихъ см. рец. Wilamowitz'a въ Götting. gel. Anz., 1898.

⁵⁾ Р. Х. Леперъ, Оксиринхская ода Сафо (Ж. М. Н. Пр., 1901, и Сборн. въ честь П. В. Никитина. Спб. 1901).

⁶⁾ О нихъ ст. Robert'a въ Hermes, XXXV. 1900, и Diels'a, ibid., XXXVI. 1901.

санныхъ лицъ, нѣтъ никого другаго, ни александрійца, ни римлянина, ни египтянина“; очевидно, администрація требовала точныхъ свѣдѣній о жильцахъ. Интересно также, особенно для юристовъ, обширное прошеніе нѣкоей Діонисіи къ префекту (186 г. по Р. Хр.) по дѣлу о приданомъ съ ссылками на прецеденты, проливающее свѣтъ на тогдашнее право и судопроизводство.

Зимой 1899—1900 г., производя раскопки по порученію Калифорнійскаго университета, Grenfell и Hunt открыли развалины города Tebtunis и при этомъ въ муміяхъ священныхъ крокодиловъ нашли большое число свертковъ папирусовъ—документовъ Птолемеевой эпохи, преимущественно съ 130 по 80 г. до Р. Хр., освѣщающихъ внутреннюю исторію Египта ¹⁾. Одна серія этихъ документовъ содержитъ болѣе 40 декретовъ одного изъ Птолемеевъ.

Упомянемъ еще о двухъ новѣйшихъ публикаціяхъ Grenfell'a и Hunt'a; это—*Fayûm towns and their Papyri*, изданные въ 1900 г. совместно съ Hogarth'омъ и при содѣйствіи Egypt Exploration Fund ²⁾, и „Папирусы лорда Amherst'a (*Amherst-Papyri*; 2 ч. 1900—1). Въ послѣднемъ собраніи находимъ отрывокъ изъ трагедіи, именно изъ сцены, въ которой Гекторъ готовится къ бою съ Ахилломъ ³⁾; отрывокъ также изъ комментарія Аристарха къ одному изъ прозаиковъ и опять документы...

Поразительна и та быстрота, съ которою Grenfell и Hunt обнародываютъ свои богатые находки. Въ общемъ, въ теченіе 5 лѣтъ ими издано около 540 текстовъ.

Въ то же время на континентѣ Европы одна публикація папирусовъ слѣдовала за другою. Въ 1892 г. предпринято изданіе папирусовъ Берлинскихъ музеевъ, при участіи Wilcken'a, Krebs'a (†), Viereck'a и друг. ⁴⁾. Въ 1895 г. въ Вѣнѣ вышелъ I т. Коллекціи эрцгерцога Райнера, подъ редакціей Wessely ⁵⁾.

¹⁾ University of California Publications. Graeco-Roman Archaeology. V. I. Edit. by B. P. Grenfell, A. S. Hunt and J. G. Smyly. London. 1902.

²⁾ Археологическій отчетъ Egypt Exploration Fund за послѣдніе годы (1901—2) изданъ Griffith'омъ (*Egypt Exlor. Fund. Archaeol. Report 1901—2*. Ed. by F. L. Griffith. London. 1903).

³⁾ Есть мнѣніе, что это отрывокъ изъ „Гектора“ Астидама.

⁴⁾ *Ägyptische Urkunden aus den königl. Museen zu Berlin*. См. также Krebs, *Aus den Papyrus d. königl. Museen. Handbücher d. königl. Museen zu Berlin*. Berlin. 1899 (большое число текстовъ въ перев. и съ комментаріями).

⁵⁾ *Corpus Papyrorum Raineri Archiducis*.

Nicole обнаружилъ папирусы, находящіеся въ Женевѣ¹⁾, и, кромѣ того, отдѣльно—новооткрытый отрывокъ изъ комедіи Менандра подъ заглавіемъ: „Земледѣлецъ“²⁾. Во Франціи Revillout и Eisenlohr положили начало изданію Corpus Papyrorum Aegypti. Обнаружены между прочимъ и новые отрывки рѣчей Гиперида³⁾, приобретенные Revillout для Луврскаго музея еще въ 1888 г., а Mélanges sur la métrologie, l'économie politique et l'histoire de l'ancienne Egypte (1895) Ревилью служатъ какъ-бы дополненіемъ къ Берлинскимъ папирусамъ и къ тѣмъ, которые изданы въ Англіи. Среди Берлинскихъ папирусовъ недавно нашлись новые отрывки изъ Сафо⁴⁾.

Къ послѣднему времени относятся двѣ еще болѣе выдающіяся находки.

„Персы“
Тимоѳея.

Въ 1902 г. Борхгардтомъ, по порученію Нѣмецкаго Восточнаго Общества, предприняты были раскопки въ Абуширѣ, неподалеку отъ Каира, причемъ найденъ папирусъ, содержащій значительную часть (около половины) текста „Персовъ“ Тимоѳея Милетскаго (ок. 400 г. до Р. Хр.), до сихъ поръ извѣстнаго намъ лишь по имени. Это—диѳирамбъ на тему о Персидскихъ войнахъ, первый дошедшій до насъ образецъ произведеній подобнаго рода и древнѣйшая рукопись изъ всѣхъ сохранившихся на папирусахъ: она, вѣроятно, принадлежитъ концу IV в. до Р. Хр. и лишь около полувѣка отдѣляетъ ее отъ смерти автора⁵⁾.

Другая находка особенно важна для насъ, историковъ.

Новооткры-
тая хрони-
ка.

Въ концѣ 1898 г. въ Каирѣ приобретенъ былъ папирусъ, нынѣ хранящійся въ Страсбургской университетской библіотекѣ подъ № 84 и недавно (1902) изданный Бруно Кейлемъ подъ заглавіемъ: „Anonymus Argentinensis“. На лицевой сторонѣ имѣется какой-то незначительный счетъ, а на оборотной—текстъ историческаго содержанія, своего рода хроника или, точнѣе, извлеченіе изъ хроники. Авторъ ея неизвѣстенъ; поэтому Кейль и

¹⁾ Les papyrus de Genève. 1896—1900.

²⁾ Nicole. Le laboureur de Ménandre. Fragments inédits de papyrus. Genève. 1898 (другое изд. этихъ отрывковъ принадлежитъ Grenfell'ю и Hunt'ю).

³⁾ Противъ Аениогена. См. только-что упомянутое въ текстѣ изданіе, III, и Weil въ Rev. des ét. gr., 1892, avr.—juin, а также его Études sur l'antiquité grecque, 1900, и назван. уже ст. А. Н. Шварца въ „Филол. Обзор.“.

⁴⁾ Sitz.-ber. d. Berl. Ak. d. Wiss., 1902, Febr.; Blass, Hermes, XXXVII. 1902; Solmsen, Rh. Mus., 57 B., 1902.

⁵⁾ Berl. Phil. Wochenschr., 1902, № 40.

назвалъ ее „Страсбургскимъ анонимомъ“ (*Anonymus Argentiniensis*). Рукопись относится ко второй половинѣ I в. по Р. Хр.

Этотъ небольшой новооткрытый памятникъ, въ 20 съ лишкомъ, да и то неполныхъ, строкъ, важенъ для исторіи Аѳинъ V в. Въ сохранившейся части папируса говорится объ эпистатахъ—очевидно, комиссіи для возведенія зданій на акрополѣ, и о началѣ постройки Парѳенона; о предложеніи Перикла, сдѣланномъ въ архонтство Евтидема, и перенесеніи союзной казны въ „городъ“, т. е. въ Аѳины, въ акрополь, причемъ показана и цифра ея—5000 тал.; тутъ-же упоминается о сооруженіи новыхъ 100 тріэръ; далѣе сообщается о походѣ аѳинянъ кому-то на помощь противъ Оивъ, о тріэрѣ какого-то оратора, о періодахъ Пелопоннесской войны—Декелейскомъ и Архидамовомъ, о пораженіи аѳинянъ въ эту войну, въ связи съ именемъ, повидимому, Адиманта (котораго, какъ извѣстно, обвиняли въ предательствѣ); затѣмъ рѣчь идетъ о „Тридцати“ и о реформахъ въ финансовомъ и судебномъ дѣлѣ; по крайней мѣрѣ, упомянуты казначей и „прежніе колакреты“, ѳесмоеты, ареопагъ и, послѣ ссылки на „хронографіи“ и, повидимому, Аттиду,—номофилаки, а въ послѣднихъ сохранившихся строкахъ говорится о лицахъ, получающихъ гражданство.

Къ сожалѣнію, отъ папируса сохранилась лишь правая половина строкъ, лѣвой же не имѣется: она оторвана. Недостающее начало строкъ приходится, слѣдовательно, возстановлять путемъ комбинацій и догадокъ. Издатель Кейль, уже извѣстный намъ авторъ одной изъ лучшихъ монографій, посвященныхъ „Политиі“ Аристотеля, выполнилъ свою задачу блистательно, съ удивительнымъ знаніемъ исторіи и памятниконъ, съ необыкновеннымъ остроуміемъ, находчивостью и даромъ дивинаціи. Возстановленію текста и объясненію его онъ посвятилъ особія главы и, такимъ образомъ, по поводу небольшого открытаго отрывка онъ написалъ цѣлую книгу, составляющую, можно смѣло сказать, одно изъ замѣчательныхъ явленій въ современной научной литературѣ по греческой исторіи. У него получается стройная картина развитія аѳинской исторіи V в. до Р. Хр.: все здѣсь такъ тѣсно связано между собою, такъ послѣдовательно вытекаетъ одно изъ другаго, причемъ на многіе факты бросается неожиданный, новый свѣтъ, и они получаютъ для насъ новый смыслъ, иное значеніе, въ цѣпи другихъ явленій. Но нужно сознаться, что у Кейля во многихъ случаяхъ не было твердой почвы; поэтому, у него слишкомъ много догадокъ, очень смѣлыхъ, и не всѣ его возстановленія и гипотезы

безспорны. Укажу, напр. на его догадки относительно тріэры и имени оратора; все это слишком шатко и, на мой взгляд, мало убѣдительно.

Во всякомъ случаѣ, даже если не соглашаться со всѣми постановленіями и выводами Кейля, изданный имъ папирусь, какъ источникъ, имѣетъ немалое значеніе: это—хроника, съ точными хронологическими деталями, бросающая новый лучъ свѣта на исторію Аѳинъ V в., и нѣкоторыя ея сообщенія, безспорно, важны. Ея текстъ, напр., даетъ основаніе думать, что союзная казна перенесена въ Аѳины не въ 454 г., какъ довольно прочно казалось установленнымъ на основаніи указаній въ надписяхъ, а въ „архонтство Евтидема“, т. е. въ 450/49 г. Къ числу интересныхъ сообщений относится также упоминаніе о номофилакахъ. До открытія „Аѳинской Политіи“ Аристотеля вопросъ о номофилакахъ былъ спорнымъ: одни полагали, что этотъ институтъ возникъ въ связи съ Эфіальтовою реформою, другіе относили его къ Македонской эпохѣ. Совершенное молчаніе Аристотеля о номофилакахъ въ „Политіи“ рѣшило, казалось, вопросъ въ пользу втораго мнѣнія, и ученые пришли къ заключенію, что номофилаки впервые появляются въ Македонскую эпоху. Теперь вопросъ этотъ снова подымается, такъ какъ, судя по словамъ новооткрытой хроники, институтъ номофилаковъ существовалъ въ V в.

Страсбургскій папирусь представляетъ отрывокъ изъ исторической хроники; это—несомнѣнно экскерптъ. Но изъ какого сочиненія? Многіе признаки указываютъ на Аттиду, хотя Кейль въ концѣ концовъ полагаетъ, что извлеченіе сдѣлано не изъ Аттиды, а изъ историческаго сочиненія со связнымъ изложеніемъ. Авторъ былъ, очевидно, человѣкъ свѣдущій. Вновь найденный экскерптъ еще разъ напоминаетъ намъ, какъ богата была историческая литература грековъ и какою въ сущности ничтожною по количеству частью ея мы располагаемъ.

Многочисленность
и значеніе
открытыхъ
папирусовъ.

Благодаря всѣмъ этимъ открытіямъ и публикаціямъ общее число новообрѣтенныхъ текстовъ чрезвычайно возросло. Нѣкоторое понятіе объ этомъ могутъ дать слѣдующія цифры. По подсчету, сдѣланному еще въ серединѣ 90-хъ годовъ, найдено 24 рукописи съ произведеніями Гомера, 9—съ произведеніями Еврипида, 5—Аристотеля, Гиперида и Гесіода, а всего 112 рукописей однихъ литературныхъ произведеній, изъ коихъ 49 содержатъ новыя для насъ отрывки или сочиненія. Но съ середины 90-хъ годовъ ма-

теріалъ нашъ еще болѣе возросъ, и въ теченіе послѣднихъ лѣтъ XIX в. издано около 1200 новыхъ папирусныхъ текстовъ.

Нечего, конечно, и говорить о томъ, какъ важны для насъ вновь обрѣтенныя произведенія, раньше считавшіяся совершенно утраченными или бывшія совершенно неизвѣстными. Но имѣютъ немалое значеніе и тѣ папирусы, которые содержатъ текстъ уже извѣстныхъ намъ раньше сочиненій, такъ какъ нерѣдко они представляютъ рукописи гораздо болѣе древнія, чѣмъ наши прежнія, иногда — лѣтъ на 800 и даже 1000 древнѣе извѣстныхъ намъ раньше кодексовъ. Есть рукописи, относящіяся къ III в. до Р. Хр., и такимъ образомъ въ папирусахъ мы имѣемъ традицію, которая непрерывно тянется въ теченіе почти 1000 лѣтъ, съ III в. до Р. Хр. и до VIII ст. по Р. Хр. (Вилькенъ). Папирусы, слѣдовательно, важны и для установленія надлежащаго текста, для интерпретаціи и т. д. Что касается папирусовъ, содержащихъ документы, то, какъ мы уже говорили неразъ, это — самый разнообразный матеріалъ — счета, квитанціи, контракты, завѣщанія отдѣльных лицъ, правительственныя распоряженія, приказы, донесенія, судебныя приговоры, прошенія, жалобы, письма и проч., — матеріалъ, знакомящій съ государственнымъ устройствомъ, администраціей, судебными порядками, финансовой системой, хозяйствомъ и вообще съ состояніемъ Египта въ Александрійскую эпоху.

Въ настоящее время коллекціи папирусовъ находятся не только въ тѣхъ пунктахъ, о которыхъ мы уже говорили (стр. 23) — въ Лондонѣ, Оксфордѣ, Парижѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Женевѣ —, но напр. и въ Страсбургѣ, Мюнхенѣ, Гейдельбергѣ, даже въ Грацѣ; въ Германіи почти каждая порядочная университетская бібліотека стремится имѣть свою коллекцію папирусовъ. Имѣются онѣ въ Африкѣ (въ Каирѣ, Александріи) и въ Америкѣ (Чикаго). Существоютъ и частныя собранія (напр. лорда Amherst'a)¹⁾.

Въ виду разбросанности подобнаго рода матеріала, посвященныхъ ему публикацій и изслѣдованій, явилась настоятельная надобность въ какомъ-либо центральномъ органѣ, въ которомъ сосредоточивались бы свѣдѣнія по папирологіи. Такимъ органомъ является Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete (I-й выпускъ — 1900), основанный Вилькеномъ, однимъ изъ самыхъ выдающихся современныхъ знатоковъ папирусовъ. Мелькаетъ мысль и объ изданіи полнаго собранія папирусовъ,

¹⁾ Wilcken, Der heut. Stand d. Papyruskunde (N. J., VII, 1901).

Corpus Papyrorum, на подобіе Corpus Inscriptionum; но осуществленіе ея признается преждевременнымъ, рискованнымъ, въ виду не прекращающихся крупныхъ и совершенно неожиданныхъ находокъ въ области папирологии.

Надъ разборомъ, изданіемъ и изслѣдованіемъ греческихъ папирусовъ въ настоящее время работаетъ рядъ ученыхъ. Кромѣ уже названныхъ выше, слѣдуетъ отмѣтить еще имена Lumbroso ¹⁾ и нѣмецкихъ юристовъ Mitteis'a ²⁾, Gradenwitz'a ³⁾, Weniger'a ⁴⁾. И тѣмъ не менѣе, какъ справедливо замѣчаетъ Вилькенъ, издана лишь незначительная часть громаднаго матеріала; еще меньшая доля его разработана; остальное ждетъ еще публикацій и дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Ostraka.

По характеру и содержанію близко стоитъ къ рассмотрѣннымъ публикаціямъ папирусовъ изданіе Вилькена: „Griechische Ostraka aus Aegypten und Nubien“ (Leipz.-Berl. 1899, 2 т.). Въ Египтѣ черепки служили даровымъ писчимъ матеріаломъ; ими между прочимъ пользовались банковскіе чиновники и сборщики податей для квитанцій. Изданныя Вилькеномъ надписи и представляютъ подобнаго рода росписки. При всей незначительности каждой изъ нихъ въ отдѣльности, въ общемъ онѣ въ свою очередь проливаютъ немало свѣта на финансовое управленіе Египта въ греко-римскую эпоху ⁵⁾. Вилькенъ не только ихъ издалъ, но и снабдилъ обширнымъ введеніемъ, въ которомъ сумѣлъ выяснить все значеніе этого на первый взглядъ однообразнаго и скуднаго источника и освѣтить, съ помощью его, исторію финансового управленія греко-римскаго Египта.

Пергам. рукописи.

Въ концѣ XIX и началѣ XX в. сдѣланы замѣчательныя открытія не только по части папирусныхъ рукописей, но и иныхъ. Такъ, Reitzenstein открылъ въ одномъ ватиканскомъ палимпсестѣ

¹⁾ Recherches sur l'économie politique de l'Égypte sous les Lagides. 1870, — трудъ, составившій эпоху; L'Egitto dei Greci e dei Romani. 1895 (2-е изд.).

²⁾ Ему принадлежитъ капитальный трудъ Reichsrecht und Volksrecht in den östlichen Provinzen des römisch. Kaiserreichs. Leipz. 1891, въ которомъ онъ воспользовался папирусами. См. также его рѣчь: „Aus den Griechischen Papyrusurkunden“. Leipz. 1900.

³⁾ Einführung in die Papyruskunde. Leipz. 1900, и статьи въ Archiv f. Papyrusforsch.

⁴⁾ Rechtshistorische Papyrusstudien. Graz. 1902.

⁵⁾ См. ст. М. И. Ростовцева, „Нов. данныя для исторіи финансового управленія греко-римск. Египта“ (по поводу изданія Вилькена) (Ж. М. Н. Пр., 1900, мартъ).

отрывки изъ 7-й книги „Исторіи діадоховъ“ Арріана (см. стр. 222); А. И. Пападопуло-Керамевсъ обнаруговалъ новые отрывки изъ лексикона, изъ исторіи Александра Македонскаго (неизвѣстнаго автора) и изъ Аполлодоровой Библіотеки. Среди рукописей, поступившихъ въ Императорскую Публичную Библіотеку отъ епископа Порфирія Успенскаго, В. К. Ернштедтъ открылъ на лоскуткахъ пергамента фрагменты изъ Мевандра ¹⁾. Отрывки эти отчасти были уже извѣстны: ихъ издалъ Кобетъ въ 1876 г. по копіи Тишендорфа; но рукопись считалась затерянною. Еп. Порфирій нашелъ ее въ монастырѣ Св. Екатерины на Синаѣ. В. К. Ернштедтъ не только, такъ сказать, вторично открылъ отрывки, но и прочиталъ въ рукописи вдвое больше, чѣмъ Тишендорфъ.—Въ томъ-же монастырѣ Св. Екатерины на Синаѣ двѣ англичанки, сестры Lewis, среди христіанскихъ рукописей нашли и нѣкоторыя сочиненія древнихъ авторовъ.

Эпиграфика въ 90-хъ годахъ истекшаго и въ началѣ XX в. стояла, по сравненію съ папирологіею, какъ-бы на второмъ планѣ; но и она продолжала развиваться. Къ разсматриваемому періоду относится большинство тѣхъ изданій, которыя мною названы въ концѣ 20 и началѣ 21 стр. этой книги. Къ нимъ надо присоединить еще слѣдующія, появившіяся въ самое послѣднее время: „Каталогъ Эпиграфическаго музея въ Аѣинахъ“, первая часть котораго издана подъ редакціей Лоллинга (1899) ²⁾; сборникъ надписей Пелопоннеса и сосѣднихъ острововъ ³⁾, древнѣйшихъ ѳессалійскихъ ⁴⁾, Магнесіи на Меандрѣ ⁵⁾, о-ва Коса ⁶⁾. Появился и I т. мало-азіатскихъ надписей, о которыхъ мы говорили на стр. 21 ⁷⁾. Нѣкоторыя мало-азіатскія надписи,

Эпиграфика.

¹⁾ В. К. Ернштедтъ, Порфирьевскіе отрывки изъ аттич. комедій. Спб. 1891.

²⁾ Βιβλιοθήκη τῆς ἐν Ἀθῆναις ἀρχαιολογικῆς ἐταιρίας. Κατάλογος τοῦ ἐν Ἀθῆναις Ἐπιγραφικοῦ Μουσείου... Т. I. Ἐπιγραφαὶ ἐκ τῆς Ἀκροπόλεως. Τεῦχος πρῶτον, Ἀρχαῖαι ἀναθηματικαὶ ἐπιγραφαὶ ὑπὸ Н. G. Lolling.

³⁾ Corpus Inscr. Graecarum Peloponnesi et insularum vicinarum. V. I. 1902. ed. M. Fränkel (по поруч. Берл. Акад. Наукъ).

⁴⁾ O. Kern, Inscriptionum thessalicarum antiquissimarum sylloge. Rostock. 1902.

⁵⁾ O. Kern, Die Inschriften von Magnesia am Meander (Königl. Museen zu Berlin). Berlin. 1900.

⁶⁾ Herzog, Koische Forschungen und Funde. Leipz. 1899.

⁷⁾ Tituli Asiae Minoris (изд. Вѣнск. Акад. Наукъ). V. I. Tituli Lyciae lingua lycia conscripti enar. E. Kalinka. Wien. 1901.

списанныя русскимъ ученымъ Я. И. Смирновымъ во время его экспедиціи въ М. Азію, издалъ и объяснилъ Е. М. Придикъ¹⁾. На Паросѣ найденъ новый—и притомъ большой—отрывокъ знаменитаго „Паросскаго камня“ или хроники, содержащій хронологическій обзоръ отъ смерти Филиппа Македонскаго (336 г.) до архонтства Евктемона (299 г.)²⁾.

Къ именамъ уже намъ извѣстныхъ знатоковъ надписей слѣдуетъ присоединить имена Hiller von Gaertringen'a, изслѣдовавшаго преимущественно надписи о-ва Теры, Свободы³⁾, Лоллинга, Вольтерса, Вильгельма, а у насъ—С. А. Жебелева⁴⁾, Р. Х. Лепера⁵⁾, А. М. Придика⁶⁾, С. А. Селиванова⁷⁾. Къ разсматриваемому періоду относится появленіе въ свѣтъ и крупныхъ работъ А. В. Никитскаго, которыя посвящены дельфійскимъ надписямъ и о которыхъ я уже раньше упоминалъ⁸⁾.

Австрій-
скій Ин-
ститутъ.

Въ 1899 г. при Эпиграфическо-археологическомъ семинаріи въ Вѣнѣ, основанномъ Conze и Hirschfeld'омъ, образовался Археологическій Институтъ⁹⁾, органомъ котораго служатъ Jahreshefte des Oesterreichischen Archäologischen Instituts in Wien, изданіе, замѣнившее прежнее Archäolog.-epigraphischen Mittheilungen aus Oesterreich-Ungarn, и австрійскіе ученые начали принимать болѣе дѣятельное участіе въ раскопкахъ въ предѣлахъ древне-греческаго міра. Основанный въ Константинополѣ Русскій Археологическій Институтъ (1894) имѣетъ въ виду болѣе византійскіе памятники; тѣмъ не менѣе и онъ содѣйствовалъ изученію памятниковъ классической древности, особенно въ лицѣ Б. Ф. Фармаковского, специалиста по классиче-

Русскій
Инсти-
тутъ въ
Констан-
тинополѣ.

¹⁾ Ж. М. Н. Пр., 1900, апр.

²⁾ Перев. этого отрывка—въ „Археологич. хроникѣ“ С. А. Жебелева („Фил. Об.“. XII. 1897).

³⁾ См. въ особенности его „Die griechischen Volksbeschlüsse. Leipz. 1890.

⁴⁾ Религіозн. врачей. въ древн. Греціи. Спб. 1893 (Зап. Имп. Рус. Арх. Общ., VI); Къ исторіи образованія послѣ-Клисеенов. филъ (Сборн. въ честь О. О. Соколова. Спб. 1895); Изъ исторіи Аѳинъ. 229—31 годы до Р. Хр. Спб. 1898.

⁵⁾ Къ вопросу о димахъ Аттики (изъ Ж. М. Н. Пр., 1891—3); Die Trittyen und Deme Atticas (Mittheil. d. Arch. Inst., XVII. 1892).

⁶⁾ De Cei insulae rebus. Dorp. 1892.

⁷⁾ Кромѣ статей,—см. его: „Очерки древн. топогр. о-ва Родоса“. Каз. 1892.

⁸⁾ См. выше, стр. 368. О В. В. Латышевѣ и нѣкоторыхъ другихъ русскихъ эпиграфистахъ см. *ibid.*

⁹⁾ Studniczka, Das österreich. archäolog. Institut und seine Zeitschrift (N. Jahrb. f. d. klass. Altert. III. 1899).

ской археологіи ¹⁾, бывшего въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ секретаремъ Института. Среди греческихъ археологовъ, кромѣ названныхъ уже раньше, слѣдуетъ отмѣтить еще Стаиса и Цунду.

Въ концѣ XIX и началѣ XX в. раскопки ²⁾ продолжались *Раскопки.* почти во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производились онѣ и раньше; частью велись въ нѣкоторыхъ новыхъ.

Самыми замѣчательными изъ нихъ являются раскопки Дерпфеля въ Аѣинахъ и Троѣ, раскопки Французской школы въ Дельфахъ и особенно открытія англичанина Evans'a и итальянскихъ археологовъ на Критѣ.

Дерпфельдъ, архитекторъ и археологъ, участвовавшій въ раскопкахъ въ Олимпіи, сотрудникъ Шлимана, своими изысканіями въ Аѣинахъ пролилъ новый свѣтъ на строительную дѣятельность временъ Кимона и Перикла и поднялъ рядъ вопросовъ, отчасти еще не вполнѣ рѣшенныхъ и теперь.

*Раскопки
Дерпфельда
въ Аѣинахъ.*

Дерпфельдъ изслѣдовалъ Пропилеи ³⁾ и уже въ 80-хъ годахъ пришелъ къ заключенію, что планъ ихъ былъ задуманъ еще въ Кимонову эпоху и притомъ въ болѣе грандіозномъ видѣ, нежели въ какомъ онъ былъ потомъ осуществленъ. По Дерпфельду, фундаментъ для Партонона заложенъ тоже при Кимонѣ. Такимъ образомъ, археологическими изысканіями его, а отчасти и другихъ, опровергается мнѣніе, по которому Кимонъ въ отношеніи строительной дѣятельности противопоставляется Периклу; первый, оказывается, былъ въ этомъ отношеніи предшественникомъ втораго, который лишь продолжалъ его дѣло; органичность и преемственность развитія въ исторіи Аѣинъ находятъ себѣ подтвержденіе и въ результатахъ археологическихъ изслѣдованій...

Дерпфельдъ изслѣдовалъ театръ Діониса и выставилъ новую теорію касательно устройства греческихъ театровъ вообще, по поводу которой теперь еще ведется споръ. Далѣе, онъ произвелъ раскопки между ареопагомъ и Пниксомъ, вообще изслѣдовалъ то-

¹⁾ См. напр. его ст. „Микены и Финикія“, по поводу теоріи Гельбига (Фил. Обзор., XI. 1896); „Лесха книднѣ въ Дельфахъ“ (Изв. Русск. Арх. Инст. въ Константи. IV. 1899); диссерт.—„Вазов. живопись и ея отношеніе къ монументальн. искусству въ эпоху послѣ Гр.-Перс. войнъ“ (изъ „Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.“, 1899 сл.).

²⁾ См. лекцію Hiller von Gaertringen'a, Ausgrabungen in Griechenland. Berl. 1901, и въ особенности „Археологич. хронику“ А. Н. Щукарева и С. А. Жебелева въ „Филол. Обзор.“, съ 1891 г.

³⁾ Mittheilungen. X. 1885.

пографію Аѳинъ. Греческое правительство экспроприировало весь западный склонъ ареопага и передало его въ вѣдѣніе Нѣмецкаго Археологическаго института, по порученію котораго Дерпфельдъ и началъ свои раскопки. Его разысканія касались главнымъ образомъ источника, принимаемаго имъ за *ἑννεακροῖνος*, — гипотеза, вызывающая тоже немалый споръ¹⁾ — и округа, посвященнаго Діонису; по мнѣнію Дерпфельда, здѣсь находился Ленеѳонъ, святилище Діониса Ленеѳскаго, что въ „Болотахъ“²⁾.

Исследование
VI города
на Гиссар-
лики.

Еще важнѣе раскопки Дерпфельда на мѣстѣ древней Трои³⁾. Шлиманъ, какъ извѣстно, всю свою жизнь мечталъ объ открытіи гомерической Трои и полагалъ, что открылъ ее въ словѣ второго города на Гиссарликѣ. Но незадолго до своей смерти, въ 1890 г., въ словѣ шестого города (который онъ ошибочно признавалъ за лидійскій и который еще глубже зарылъ массою земли, сбрасываемою на периферію холма во время раскопокъ нижнихъ слоевъ) онъ нашелъ фундаменты и черепки микенской эпохи и предполагалъ въ будущемъ точнѣе изслѣдовать этотъ шестой городъ. Но Шлиманъ умеръ, и его дѣло продолжалъ его сотрудникъ Дерпфельдъ.

Раскопки Дерпфельда, которыя онъ велъ въ 1893 г. на средства г-жи Шлиманъ, привели къ чрезвычайно важнымъ результатамъ и на слѣдующій годъ онъ ихъ возобновилъ уже на средства, данныя императоромъ Вильгельмомъ. Шестой слой былъ раскрытъ. Оказалось, что это былъ большой городъ или, точнѣе, акрополь, равный тиринескому. Онъ окруженъ колоссальною каменною стѣ-

¹⁾ На русск. яз. — А. А. Малининъ, Спорн. вопросы топографіи Аѳинъ. Спб. 1900 (изъ Ж. М. Н. Пр.); тоже и на нѣм. яз.

²⁾ „Археол. хроника“ С. А. Жебелева, Фил. Обзор., IX. 1895. — Говоря о раскопкахъ Дерпфельда въ Аѳинахъ, мы должны упомянуть и о греческихъ археологахъ. Такъ, Каввадій произвелъ раскопки у акропольской скалы и нашелъ здѣсь надписи середины V в. до Р. Хр., которая можетъ рѣшить спорный вопросъ о времени построенія храма Безкрылой Побѣды (Бенндорфъ относитъ это построеніе къ эпохѣ Кимона, а Фуртвенглеръ — къ 426/5 г.): изъ надписи видно, что строителемъ храма былъ знаменитый Калликратъ и что постройка относится ко времени Перикла.

³⁾ Dörpfeld, Troja 1893. Bericht über die im J. 1893 in Troja veranstalteten Ausgrabungen... Leipz. 1894; теперь общій сводъ — Dörpfeld, Troja und Ilion. 2 Bde. См. также Milchhöfer, Auf den Pfaden Homers (Deutsche Rundschau. 1896, Apr.); „Археол. хроника“ С. А. Жебелева, со словъ М. И. Ростовцева („Фил. Обзор.“, IX. 1895); ст. г. Бердяева, Нов. раскопки въ Троѣ (Истор. Вѣстн., 1895, янв.).

ною, подобною тѣмъ, какія существовали въ Микенахъ и Тиринѣ, но болѣе усовершенствованной кладки, изъ прекрасно пригнанныхъ одинъ къ другому камней. Стѣна идетъ полукругомъ, ломанною линіею, съ небольшими выступами на извѣстномъ разстояніи. Южная, восточная и отчасти западная сторона ея сохранились; сѣверо-западная же, повидимому, была разобрана еще въ древности на постройку сосѣднихъ городовъ. Въ стѣнѣ имѣлось по трое воротъ и по три башни, изъ которыхъ особенно интересна сѣверо-восточная, большихъ размѣровъ, съ крѣпкими стѣнами и съ колодцемъ внутри. Самый акрополь поднимался террасами. Найдены развалины зданій, изъ коихъ нѣкоторые изъ прекрасно тесанныхъ камней (вспомнимъ *θάλασσιον ξεστοῖο λίθου* у Гомера), и многочисленные сосуды (между ними огромные пивосы) и черепки микенской эпохи.

Главный результатъ раскопокъ Дерпфельда тотъ, что если можно отождествлять какой-либо городъ на Гиссарликѣ съ Троей Гомера, то лишь этотъ шестой, несомнѣнно принадлежавшій къ микенскому періоду, а не второй, который былъ принятъ Шлиманомъ за гомерическую Трою, но который въ дѣйствительности гораздо древнѣе не только ея, но и микенской эпохи.

Въ послѣднее время Дерпфельдъ занятъ изслѣдованіемъ Левкадіи, которая, по его мнѣнію, и есть гомерическая Итака, родина Одиссея.

Древности Дельфъ ¹⁾, этого общенациональнаго греческаго святилища, „общаго очага Эллады“ (*κοινὴ ἑστία τῆς Ελλάδος*), должны были, естественно, возбуждать къ себѣ особый интересъ археологовъ. Однако отъ древностей этихъ, до начала изслѣдованій, казалось, почти не осталось слѣда, и одинъ французскій ученый говорилъ въ 20-хъ годахъ истекшаго вѣка: „Тщетно искать въ Дельфахъ слѣдовъ славнаго храма Аполлона, мѣстоположеніе котораго совершенно неизвѣстно“. Начало разысканіямъ въ Дельфахъ положилъ К. О. Миллеръ изслѣдованіемъ такъ наз. поли-

Раскопки
въ Дель-
фахъ.

¹⁾ Foucart, Mémoire sur les ruines et l'histoire de Delphes (напис. въ 1861 г., напеч. въ 1865 г. въ Archives des Missions scientif. et litt.; см. также отчеты о раскопкахъ въ Bull. de corr. hell., а въ особенности—выходящее теперь монументальное (5 т.) изданіе Fouilles de Delphes, exécutées aux frais de gouvernement Français par l'École Française d'Athènes sous la direction de Th. Homolle (1892—1901). Кромѣ того,—Pauly-Wissowa, Real-Encycl., s. v., изслѣдованія Pomtow'a; на русск. из. П. И. Люперсолъскій, Храмовой городъ Дельфы... Спб. 1869, и труды А. В. Никитскаго.

гональной или пеластической стѣны и собраніемъ дельфійскихъ надписей. Затѣмъ другимъ піонеромъ въ этой области явился Фукаръ, который далѣе изслѣдовалъ полигональную стѣну и открылъ немало надписей, частью самъ, и притомъ по собственной инициативѣ (1860), частью вмѣстѣ съ Wescher'омъ (1861). Послѣдній продолжилъ изслѣдованія Фукара (1862). Послѣ сравнительно долгаго перерыва Haussoullier открылъ новыя части полигональной стѣны, портикъ аѳинянъ и священную дорогу. Желая систематически изслѣдовать Дельфы, французы вступили въ переговоры съ греческимъ правительствомъ относительно раскопокъ и необходимаго для этой цѣли отчужденія земли. Но долго переговоры эти ни къ чему не приводили. Одно время греческое министерство предлагало даже Германіи получить право на раскопки въ Дельфахъ; но Берлинская Академія Наукъ весьма великодушно отказалась, въ виду, такъ сказать, нравственныхъ правъ на это Франціи¹⁾. Тѣмъ временемъ въ Дельфахъ произведены были изслѣдованія нѣмецкимъ ученымъ Romtowымъ и нашимъ соотечественникомъ проф. А. В. Никитскимъ²⁾.

Наконецъ въ 1891 г., когда во главѣ Французской школы въ Аѳинахъ сталъ Nomolle, по мнѣнію котораго школа должна брать на себя предпріятія, непосильныя для отдѣльнаго лица, въ министерство Буржуа старанія французовъ увѣнчались успѣхомъ: французская палата вотировала кредитъ въ 500000 на раскопки и съ Греціей подписанъ былъ договоръ, предоставлявшій Франціи монополію археологическихъ разысканій въ Дельфахъ на 10 лѣтъ.

На первыхъ порахъ Французской школы, на которую выпало выполненіе задачи, приходилось бороться съ большими трудностями³⁾. Нужно было экспроприровать до 1000 домовъ или земельныхъ участковъ, цѣлую деревню (Кастри) перенести на другое мѣсто, проложить дороги по крутизнамъ. Мѣстные жители оказывали противодѣйствіе работамъ и дѣло доходило даже до волненій и нападеній. Сначала приходилось вести раскопки подъ прикрытіемъ вооруженной силы... Тѣмъ не менѣе, начиная съ 1893 г. идетъ рядъ замѣчательныхъ открытій, а по поводу уже раскопокъ слѣдующаго года извѣстный нѣмецкій археологъ Фурт-

¹⁾ Два американскихъ капиталиста въ свою очередь не жалѣли денегъ, лишь бы получить право на раскопки и на отчужденіе участковъ.

²⁾ См. выше, стр. 368 и прим. 2.

³⁾ Radet, Hist. et l'oeuvre de l'École franç.

венглеръ замѣтилъ, что „раскопки эти дали намъ такія сокровища, о существованіи которыхъ мы даже и не подозрѣвали“.

Я вкратцѣ остановлюсь на главнѣйшихъ результатахъ этихъ и слѣдовавшихъ за ними кампаній.

Раскопаны священная дорога, терраса, поддерживавшая храмъ, развалины самаго храма и другихъ зданій. Храмъ, впрочемъ, не оправдалъ ожиданій и нѣсколько разочаровалъ французъ: онъ почти ничего не далъ. Зато въ другихъ пунктахъ результаты оказались блестящими и во многихъ отношеніяхъ неожиданными. Такъ, открыто нѣсколько сокровищницъ, — сокровищница аѳинянъ, зданіе, очевидно, начала V в. до Р. Хр., съ замѣчательными метопами, съ декретами, которыми исписаны были ея стѣны, съ гимномъ Аполлону и съ столькими архитектурными остатками, что оказалось возможнымъ ее реставрировать; сокровищница книдянъ, съ ея фризами и фронтономъ, сикіонцевъ, фокидянъ, сифнійцевъ; фундаментъ лесхи книдянъ ¹⁾, которая была украшена живописью Полигнота. Открыты театр, стадій, Касталіи, храмъ Аѳины Пронаи. Найдено множество произведеній искусства, изъ которыхъ, кромѣ уже упомянутыхъ метопъ и фризоевъ, достаточно назвать бронзовую статую такъ наз. „возницы“ (державшаго въ рукѣ поводья; отъ колесницы и коней сохранились лишь фрагменты), аканѳовую колонну съ каріатидами, мраморныя копіи съ произведеній Лисиппа. Число найденныхъ надписей достигаетъ нѣсколькихъ тысячъ. Большинство изъ нихъ восходитъ, правда, рѣдко къ V в. и имѣетъ отношеніе преимущественно къ Дельфамъ; но надписи эти хорошо знакомятъ съ гражданскимъ устройствомъ Дельфъ, съ ихъ властями, храмовымъ управленіемъ и персоналомъ, генеалогіей родовъ, съ исторіей религіозныхъ учрежденій, процессій и почестей, съ топографіей и хронологіей, съ положеніемъ и отпущеніемъ рабовъ, съ связями Дельфъ съ Аѳинами, съ исторіей Этольскаго союза ²⁾. Между ними находятся такіе интересные документы, какъ напр. уставъ фратріи Лабіадовъ ³⁾; найдена также 5-стишная эпиграмма въ честь Лисандра, декретъ въ честь Аристотеля за составленіе имъ списка побѣдителей на Пивійскихъ играхъ. Наконецъ дельфійскія над-

¹⁾ О ней ст. Б. В. Фармаковского, въ Изв. Русск. Археол. Инст. въ Константинопл., IV. 1899.

²⁾ А. В. Никитскій, Дельф. эпигр. этюды, стр. 13—14.

³⁾ О немъ — ст. Homolle въ Bull. de corr. hell., XIX. 1895; на русск. яз. — А. В. Никитскаго, въ Ж. М. Н. Пр., 1898, янв. сл.

писи важны въ діалектическомъ отношеніи, для исторіи греческихъ діалектовъ. Но что особенно обратило на себя вниманіе среди дельфійскихъ находокъ, такъ это гимны къ Аполлону, даже съ музыкальными знаками ¹⁾, и пѣанъ Діонису.

Таковы, въ общихъ чертахъ, результаты раскопокъ въ Дельфахъ, которыя вела Французская школа. 10 лѣтъ и болѣе 800000 фр. было употреблено на нихъ. Раздавались подчасъ жалобы—и не безъ основанія—на то, что французы слишкомъ медлятъ съ публикаціей открытыхъ ими сокровищъ. Но въ настоящее время выходитъ въ свѣтъ капитальное изданіе, посвященное раскопкамъ въ Дельфахъ (*Fouilles de Delphes*). Оно состоитъ изъ 5 томовъ, изъ коихъ I т. содержитъ введеніе, исторію города Дельфы, исторію раскопокъ, собраніе текстовъ, касающихся Дельфы; II—посвященъ топографіи и архитектурѣ; III—эпиграфикѣ; IV—скульптурѣ и V—малымъ бронзамъ, терракоттамъ и различнымъ древностямъ.

Отмѣтимъ въ заключеніе, что въ ознаменованіе юбилея Французской школы въ Аѣинахъ грекъ Сингросъ, на средства котораго воздвигнуть музей въ Олимпіи, далъ средства на устройство подобнаго же музея въ Дельфахъ.

Открытія
на Критѣ.

Открытія 1900—1 г. на о-вѣ Критѣ ²⁾, на мѣстѣ древнихъ городовъ Кносса и Феста, — едва-ли не величайшія изъ всѣхъ, сдѣланныхъ на греческой почвѣ со времени Шлимана. Очевид-

¹⁾ Weil ихъ издалъ въ *Bull. de corr. hell.*, а Th. Reinach объяснилъ съ музыкальной стороны и переложилъ на современныя ноты.

²⁾ Отчеты Evans'a въ *Journ. of Hellen. Studies* и въ *Annual of the British School at Athens*, а также отдѣльно: Evans, *The palace of Knossos. Provisional report of the excavations...* (отд. оттискъ изъ *Annual of the Brit. School*, VII. 1900/1); по пов. этого отчета—замѣтка Furtwängler'a въ *Deutsche Literaturzeitung*, 1902, № 27; Evans, *Mycenaean tree and pillar cult and its mediterranean relations* (изъ *Journ. of Hell. Stud.*, XXI); Hogarth, *The Exploration of Creta* (*Contempor. Rev.*, 1900, № 420); отчеты въ *Americ. Journal of Archaeol.* V—VI. 1901; Wolters, *Knossos* (*Archäol. Anzeig.*, XV, 3, 1900, и *Beil. zur Allgem. Zeit.*, 1900, № 143); Milchhöfer, *Aus dem Reiche d. Minos* (*Deutsche Rundschau*, 1902, Juni); Gerland, *Kreta. Ein Ueberblick über die neueren wissensch. Arbeiten auf d. Insel*. (N. Jahrb. f. d. kl. Altert., IX, 1902); Zahn, *Die Ausgrab. auf Kreta* (*Die Umschau*, 1903, № 3—4); Herrman, *Zu den Ausgrab. auf Kreta* (*D. Litt.-z.*, 1901, № 26); Pottier, *Le palais du roi Minos* (*Rev. de Paris*, 1902, № 4—5; на рус. яз. ср. ст. Я—дъ въ „*Моск. Вѣд.*“, 1902, № 230 и 237); De Sanctis, *La civiltà micenea e le ultime scoperte in Creta* (*Riv. di filol.*, 1902, I); „*Археол. хрон.*“ С. А. Жебелева („*Фил. Обзор.*“, XIX. 1900). О раскопкахъ итальянцевъ см. ниже.

цевъ поражаетъ грандіозность открытыхъ памятниковъ, важность, неожиданность и разнообразіе находокъ.

Съ именемъ Крита связаны мѣны о Зевсѣ, въ образѣ быка похитившемъ прекрасную дочь Кадма, Европу, и уведшемъ ее на этотъ островъ, сказанія о Миносѣ, могущественномъ повелителѣ на морѣ и одномъ изъ трехъ судей въ подземномъ царствѣ, объ изобрѣтательномъ архитекторѣ Дедалѣ и построенномъ имъ лабиринтѣ, о чудовищѣ Минотаврѣ, Тезеѣ и Аріаднѣ. Островъ этотъ находился близъ восточныхъ культурныхъ странъ, на периферіи греческаго міра, такъ сказать на перепутьѣ, при скрещеніи морскихъ путей въ восточной части Средиземнаго моря, и еще въ началѣ 80-хъ годовъ прошедшаго вѣка Мильхгеферъ¹⁾ указывалъ на Критѣ, какъ на пунктъ, гдѣ надо искать разгадки микенскаго вопроса.

Въ концѣ 70-хъ годовъ мѣстный купецъ Миносъ Калокэриносъ открылъ къ югу отъ Кандіи (или Геракліона), на мѣстѣ древняго Кносса, предполагаемой столицы Миноса, развалины древняго большого зданія и нѣсколько сосудовъ. Но что это за зданіе, было тогда еще не ясно; нѣкоторые (напр. Stillmann, производившій раскопки здѣсь въ 1881 г.) полагали, что это развалины лабиринта. Затѣмъ здѣсь намѣренъ былъ производить раскопки Шлиманъ; но онъ встрѣтилъ препятствія къ приобрѣтенію участка, на которомъ должны были вестись раскопки; кромѣ того, онъ былъ отвлеченъ споромъ съ Беттихеромъ изъ-за Трои (см. стр. 381). Онъ умеръ, не успѣвъ осуществить свое намѣреніе. Въ послѣдующіе годы, во время возстанія на Критѣ и политическихъ осложненій, не могло быть, конечно, и рѣчи о правильныхъ археологическихъ изслѣдованіяхъ на островѣ. Только послѣ его умиротворенія, въ самомъ концѣ XIX стол., представилась возможность приняться за такіа изслѣдованія.

Англичанинъ Артуръ Эвансъ, хранитель музея въ Оксфордѣ, еще въ 1894 и 1897 г. открывшій на Критѣ памятники древняго, до-элинскаго письма, въ цѣляхъ дальнѣйшихъ находокъ подобнаго рода на частныя средства предпринялъ раскопки на мѣстѣ древняго Кносса. Онъ прибрѣлъ въ собственность участокъ, гдѣ находились развалины, получилъ разрѣшеніе критскаго правительства на производство раскопокъ и въ мартѣ 1900 г. началъ ихъ. Первая кампанія продолжалась два мѣсяца съ небольшимъ; но результаты ея были изумительны.

„Дворецъ
Миноса“.

¹⁾ Die Anfänge der Kunst in Griechenland. Leipz. 1883.

Оказалось, что нѣкогда здѣсь дѣйствительно существовалъ обширный дворецъ, по размѣрамъ далеко превосходившій дворецъ, открытый Шлиманомъ въ Тиринѣ; одна его половина, раскопанная въ 1900 г.,—почти такой же ширины, какъ тиринскій дворецъ, и длиннѣе его въ полтора раза. По своему устройству онъ былъ гораздо сложнѣе; планъ его запутаннѣе и загадочнѣе, по крайней мѣрѣ на первый взглядъ. Онъ не былъ окруженъ циклопическою стѣною, подобно тому, какъ это было въ шестомъ городѣ на Гиссарликѣ, въ Микенахъ и Тиринѣ.

Развалины этого дворца находятся на незначительной глубинѣ (отъ 1 до 3 метровъ) отъ нынѣшняго уровня земли, и если отъ него сохранились остатки, то благодаря только тому, что мѣстность эта въ теченіе 3000 съ лишкомъ лѣтъ не была тронута ни заступомъ, ни плугомъ.

Стѣны дворца построены преимущественно изъ хрупкаго матеріала, глиняныхъ кирпичей и т. под.; но цоколи снаружы стѣнъ, основанія колоннъ и проч. состоятъ изъ каменныхъ плитъ; мѣстами, впрочемъ, кладка—изъ тщательно отесанныхъ камней—превосходитъ даже кладку стѣны шестаго города въ Троѣ. Столпы были деревянные, и вообще дерево было въ большомъ употребленіи.

Развалины не достигаютъ большой высоты; если тѣмъ не менѣе возможно судить объ украшеніи стѣнъ, то потому, что штукатурка отвалилась отъ верхнихъ частей зданія, и Эвансъ чрезвычайно осторожно и предусмотрительно собралъ эти остатки, предварительно скрѣпивъ гипсомъ лежавшіе на землѣ куски штукатурки.

Не останавливаясь подробно на описаніи дворца, его плана и отдѣльныхъ частей, я отмѣчу лишь самое характерное. Такова напр. зала съ трономъ. Находящееся передъ нею пространство было открыто во всю ширь; повидимому, здѣсь были колонны; вело въ это помѣщеніе 4 ступени; вдоль боковыхъ стѣнъ шли каменные скамьи. Въ самой залѣ—сѣдалище изъ алебаstra, въ видѣ трона, на 4 возкахъ, съ высокою спинкою. Это—древнѣйшій тронъ въ Европѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ. Справа и слѣва отъ него тоже скамьи. На одной изъ стѣнъ, по бокамъ двери, изображено два грифа. Въ залѣ находилось нѣчто въ родѣ бассейна или водоема, и въ то время какъ одни считаютъ эту залу „тронною“, другіе видятъ въ ней купальню, а третьи сравниваютъ ее съ *impluvium* помпейскихъ домовъ.

Съ запада ко дворцу прилегалъ вымощенный плитами дворъ (другіе два двора, восточный и южный, были внутренніе, включены въ самое зданіе). Съ юга къ нему велъ длинный корридоръ, который Эвансъ называлъ „корридоромъ процессіи“ (corridor of procession); по стѣнамъ его — фрески, изображавшія, повидимому, какія-то процессіи: нарисованы человѣческія фигуры въ натуральную величину, юноши, въ пестрыхъ передникахъ, съ чашами въ рукахъ, мужчины въ праздничномъ нарядѣ и женщины. Къ сожалѣнію, сохранились лишь однѣ нижнія части фресокъ. Но полъ можно различить по краскѣ: тѣла женщинъ изображены бѣлыми, а тѣла мужчинъ — темнокоричневыми. А въ одномъ параллельномъ, болѣе узкомъ, корридорѣ имѣется лучше сохранившееся изображеніе юноши: юноша, съ длинными локонами, одѣтъ лишь въ пестрый передникъ; на шеѣ — ожерелья, на рукахъ — запястья, на ногахъ — тоже украшенія; онъ держитъ передъ собою чашу голубаго цвѣта. Въ другой части дворца найдено изображеніе мальчика, собирающаго на лугу цвѣты въ сосудъ. По типу, одеждѣ и атрибутамъ фигуры эти сходны съ тѣми, которыя изображаютъ на египетскихъ памятникахъ вельможъ страны Кефта (Milchhöfer).

Еще интереснѣе своего рода миниатюры, открытыя въ другихъ частяхъ дворца, — небольшія фигуры, на бѣломъ фонѣ, изображающія элегантныхъ „дамъ“, кокетливо разряженныхъ съ вычурною прическою, съ длинными, ниспадающими черными волосами, очень декольтированныхъ, съ перетянутою талією, въ украшенныхъ воланами платьяхъ голубаго и желтаго цвѣта, съ широкими, вздутыми рукавами, которыя соединялись, повидимому, на спинѣ. Контуръ фигуръ довольно рѣзко обрисованы черными линіями, такъ-что получается впечатлѣніе рисунка какъ-бы перомъ. Дамы сидятъ и, повидимому, ведутъ разговоръ. Вокругъ нихъ, на второмъ планѣ, изображены мужчины.

Фрески эти впервые дали ясное понятіе о живописи микенской эпохи.

Изъ другихъ изображеній во дворцѣ въ Кносѣ встрѣчаются особенно часто изображенія двойнаго топора и быка, иногда въ естественную величину, то въ видѣ фрески, то въ видѣ рельефа.

Изъ помѣщеній во дворцѣ обращаетъ на себя вниманіе рядъ магазиновъ или кладовыхъ, съ корридорами. Еще въ моментъ открытія ихъ Эвансомъ въ нихъ стояли рядами вдоль стѣнъ огромные, въ человѣческой ростъ, кувшины или пифосы, служившіе, оче-

видно, для зерна, масла и проч. Въ полу устроены были особыя помѣщенія, для храненія, повидимому, самыхъ цѣнныхъ предметовъ; они состояли изъ тонкихъ каменныхъ плитъ, обложенныхъ, кромѣ того, свинцомъ и прикрывались каменными плитами, въ уровень съ поломъ. Къ сожалѣнію, они оказались пустыми...

У магазиновъ и въ разныхъ помѣщеніяхъ найдены тысячи продолговатыхъ глиняныхъ табличекъ, съ письменными знаками, подвергшихся дѣйствію огня и благодаря этому сохранившихся, сложенныхъ массами, въ нѣкоторомъ порядкѣ. Это — удѣлѣвшіе архивы. Письмена двухъ системъ: одна приближается къ іероглифамъ, „пиктографическая“, образное письмо; по предположенію Эванса, оно господствовало въ восточной части Крита и принадлежало его первобытному, туземному населенію, этеокритянамъ. Другая система приближалась къ буквеннымъ знакамъ, причемъ строчки раздѣлены линіями. На многихъ табличкахъ имѣется изображеніе колесницы, людей, лошадиныхъ головъ и т. д. Найдены и глиняные предметы, съ отверстіями, вѣроятно — для шнура; предметы эти, надо полагать, привѣшивались къ табличкамъ и служили печатями. Письмена критскія пока не разобраны; языкъ ихъ неизвѣстенъ; но полагаютъ, что упомянутыя таблички содержать въ себѣ разнаго рода инвентари, счета, квитанціи и т. под.

Наконецъ найдены разные сосуды изъ камней; вазы въ родѣ микенскихъ или въ родѣ рога изобилія, одна — въ формѣ львиной головы; фрагменты глиняной посуды и проч.

Въ 1901 г. Эвансъ продолжалъ свои разысканія въ Кноссѣ¹⁾, и хотя еще и теперь не весь дворецъ изслѣдованъ, но планъ его уясненъ; открыта другая половина его съ царскими покоями и залами, которые своими размѣрами рѣшительно превосходятъ помѣщенія, открытыя въ первый годъ раскопокъ: по сравненію съ ними напр. „тронная зала“, о которой мы выше говорили, оказывается незначительною. Обнаружены ясныя слѣды существованія втораго этажа, а, можетъ быть, и третьяго. Четырехугольные столпы, которые Эвансъ сначала ставилъ въ связь съ культомъ, оказываются скорѣе опорами для большой залы втораго этажа. И здѣсь встрѣчаются, въ числѣ другихъ изображеній, изображенія двойнаго топора, которыя могли имѣть религіозное значеніе.

Дворецъ былъ какъ-бы цѣлымъ городомъ: тутъ и галереи, и дворы, и жилыя комнаты, и залы, и помѣщенія для культа,

¹⁾ Furtwängler, D. Litt.-z., 1902, № 27.

для администраціи, для храненія запасовъ, кладовыя и казнохранилища, и жилища для рабочихъ; было даже, повидимому, помѣщеніе и для школы, гдѣ изучалось письмо. Опять найдено много табличекъ съ доисторическими письменами; одна изъ нихъ, величиною больше всѣхъ раньше найденныхъ, содержитъ, по предположенію Эванса, списокъ должностныхъ лицъ. Между прочимъ найдены шашки изъ слоновой кости, горнаго хрусталя, съ украшеніемъ изъ золота и серебра; алебастровая ваза и громадная, каменная, по выраженію Эванса ¹⁾—„царь микенскихъ вазъ“; фрагменты человѣческихъ фигуръ изъ цвѣтнаго гипса. Особенно поразаетъ реальностью изображенія фрагментъ руки въ натуральную величину, съ изображеніемъ мускуловъ и даже жилъ.

Но замѣчательно, что среди находокъ нѣтъ металлическихъ предметовъ: дворецъ погибъ, очевидно, въ пламени; по крайней мѣрѣ, замѣтны слѣды огня на глиняныхъ предметахъ, на штукатуркѣ, на деревѣ, значительно обуглившимся, и, по всей вѣроятности, передъ разрушеніемъ все казавшееся цѣльнымъ, особенно металлическіе предметы, было унесено.

Эвансъ полагаетъ, что имъ открытъ дворецъ Миноса. Во всякомъ случаѣ дворецъ этотъ существовалъ за 2000—1500 лѣтъ до Р. Хр., въ микенскую и даже до-микенскую эпоху. Въ существованіи его, очевидно, было нѣсколько періодовъ и онъ подвергался перестройкамъ; древнѣйшая постройка восходитъ къ неолитической эпохѣ. Съ памятниками микенской культуры онъ представляетъ много общаго. Но, какъ выразился одинъ ученый, Микены по сравненію съ Кноссомъ — провинція; тамъ все, что производилось на мѣстѣ, а не ввозилось, — мелко, грубо, первобытно по сравненію съ тѣмъ, что найдено въ Кноссѣ и что характеризуетъ цивилизацію „вѣка царя Миноса“ (Поттье).

Въ то время, какъ Эвансъ сосредоточилъ свое вниманіе на Кноссѣ, итальянская археологическая экспедиція, снаряженная министерствомъ народнаго просвѣщенія и академіями наукъ Римской (dei Lincei), Туринской и Неаполитанской, подъ руководствомъ Halbherr'a и при участіи Savignoni, De Sanctis и Pernier, занялась изслѣдованіемъ южной части Крита, гдѣ находился нѣкогда гор. Фестъ ²⁾. Подъ руководствомъ Гальбггерра, извѣст-

Открытія
въ Фестѣ
и въ друг.
мѣстахъ.

¹⁾ Въ письмѣ къ Поттье.

²⁾ S. Reinach, Les fouilles de Phaestos en Crète (Antropologie, 1901); статья Sam Wide въ Berl. Phil. Wochenschr., 1901, № 41; замѣтки въ Deutsche Litt.-zeit., 1902, № 32, 39; De-Sanctis, La civiltà micenea e le ultime scoperte

наго открытіемъ Гортинской надписи, римскій археологъ Pernier открылъ развалины дворца въ Фестѣ, еще болѣе грандіознаго по своимъ размѣрамъ, нежели дворецъ въ Кносѣ. Его въ особенности характеризуютъ многочисленные корридоры и лѣстницы, что объясняется мѣстоположеніемъ (дворецъ находился на горѣ). Изъ находокъ¹⁾, повидимому не столь многочисленныхъ, какъ въ Кносѣ, отмѣтимъ каменные вазы, одну изъ алебастра, бронзовую пилу почти въ 2 метра, много микенскихъ идоловъ и разныхъ камней. Подобно тому, какъ и въ Кносѣ, имѣются фрески. Одна изъ фресокъ представляетъ рядъ цвѣтущихъ растений, связанныхъ между собою спиралями; на другой весьма натурально изображены вѣтви съ листьями и цвѣтами, олеандры и т. под.; на четырехъ рельефахъ представлены человѣческія фигуры со звѣринными или птичьими головами. Есть въ этомъ дворцѣ и скамьи, въ родѣ тѣхъ, которыя встрѣчаются въ Кносѣ; печати съ критскими (до-греческими) письменами; много терракотовыхъ фигурокъ примитивнаго характера.

Дворецъ въ Фестѣ — микенской эпохи; но подъ нимъ обнаружены развалины болѣе древняго, до-микенскаго дворца и даже неолитической стоянки. Открыто между прочимъ помѣщеніе съ гипсовыми скамьями, шедшими вдоль стѣнъ, а посерединѣ — столъ изъ грубой глины, повидимому для жертвенныхъ возліаній, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ и въ глубокой древности. Тутъ же прекрасныя расписныя вазы изъ терракоты и камня. Открытъ и рядъ кладовыхъ, въ которыхъ сохранились на своихъ мѣстахъ сосуды, около 30 большихъ кувшиновъ, много меньшихъ амфоръ и расписныхъ чашекъ, фрагменты каменныхъ предметовъ и костей животныхъ, а на глубинѣ 2½ метровъ найдена каменная утварь и различные керамическіе предметы.

Близъ Феста недавно открыто 12 гробницъ²⁾. Къ каждой ведетъ ходъ, выложенный камнями, длиною 15 м. Гробницы — большія, высокія, куполообразныя; въ каждой — отъ 3 до 7 скелетовъ; въ одной — ясныя слѣды огня. Въ могилахъ этихъ найдено

in Creta (Riv. di filol., 1902, I); Pernier, Recenti scoperte arch. degl' italiani a Creta (Nuova Antologia, 1902, № 2); оффич. отчеты — въ Rendiconti della R. Accad. dei Lincei, classe di scienze morali, stor. e filolog., v. VIII—XI; Monum. antichi pubblicati per cura della R. Accad. dei Lincei, v. IX. Cp. Americ. Journ. of Archæol., V—VI.

¹⁾ D. Litt.-z., 1902, № 32.

²⁾ D. Litt.-z., 1902, № 39.

множество предметов—бронзовые круглыя зеркала, серпообразныя бритвы, ножи, булавки, два меча, изъ коихъ одинъ съ богато украшенной золотомъ рукояткой. Изъ сосудовъ обращаютъ на себя вниманіе двѣ терракотовыя вазы съ рисунками (птицами, цвѣтами, рыбами); утварь изъ камня зеленого, красного. Но особенно замѣчательны многочисленныя ожерелья. Звенья ихъ состояли изъ какого-то стекляннаго сплава, золота и камней. Есть цѣпи изъ аметиста, изъ красного карнеола и золотыхъ пластинокъ; одна—филигранной работы. Найдены также великолѣпныя кольца изъ золота, серебра, бронзы. На камняхъ имѣются болѣею частью изображенія животныхъ, въ видѣ печатей. Гробницы эти, очевидно, принадлежали особамъ царскаго рода. Неподалеку находятся другія могилы, менѣе богатые и нѣсколько болѣе поздняго времени.

По слѣдамъ Эванса и итальянцевъ ревностно работаютъ надъ открытіемъ древностей на Критѣ и другіе археологи: Англійская школа ведетъ раскопки въ восточной части острова, въ Пресѣ; Hogarth въ пещерѣ Zakros открылъ тоже остатки микенской культуры; двѣ молодыя американки производятъ раскопки въ Гурнии, какъ представительницы Американской школы. Такимъ образомъ, къ англичанамъ и итальянцамъ присоединились теперь здѣсь и американцы; нѣмцы также съ своей стороны намѣчаютъ подходящее мѣсто для своихъ раскопокъ на Критѣ.

Предметы, найденные на Критѣ Эвансомъ и другими, помѣщаются теперь въ музей, устроенномъ въ Кандіи (Геракліонѣ). Нужно замѣтить, что критское правительство провело законъ, подобный тому, какой существуетъ въ Греческомъ королевствѣ, а именно, что сдѣланныя въ предѣлахъ Крита находки не могутъ быть вывозимы за его предѣлы и составляютъ его собственность.

Описанныя выше открытія, въ особенности Эванса, подтверждаютъ свидѣтельство древности о томъ преобладаніи, которымъ нѣкогда пользовался Критъ; они говорятъ о высокой technikѣ и высокой внѣшней культурѣ тогдашняго общества; они даютъ новый богатый матеріалъ для рѣшенія вопроса о микенской культурѣ, ея происхожденіи, характерѣ, ея носителяхъ, ея отношеніи къ культурѣ восточной и послѣдующей, чисто эллинской. Они, наконецъ, помогутъ объяснить происхожденіе греческихъ сказаній о Миносѣ, лабиринтѣ, Минотаврѣ и проч., связанныхъ съ Критомъ.

Другія
археолог.
открытія
90-х гг.
и начала
XX в.

На остальныхъ раскопкахъ въ предѣлахъ древнегреческаго міра я не буду подробно останавливаться и ограничусь ихъ перечисленіемъ или самыми общими замѣчаніями, тѣмъ болѣе, что на русскомъ языкѣ за разсматриваемый періодъ есть обстоятельная „Археологическая хроника эллинскаго Востока“, которую велъ сперва А. Н. Щукаревъ, а затѣмъ С. А. Жебелевъ въ „Филолог. Обзорѣніи“.

Въ Аѣинахъ, кромѣ Дерифельда, производило разысканія Греческое Археологическое Общество, въ особенности Каввадіи, о чемъ уже упомянуто мною выше (стр. 442, прим. 2). Въ 1890 г. производились раскопки въ Мараѳонѣ, съ его курганомъ ¹⁾. Членъ Французской школы Ardaillon изслѣдовалъ Лавріонъ (1892—4) ²⁾. Ridder на скалистомъ островѣ Gha или Gúlas, въ восточной части Конаидскаго озера (которое англо-французская компанія осушила), открылъ въ 1893 г. развалины огромнаго древняго акрополя и дворца микенской эпохи, окруженнаго циклопическою стѣною, по размѣрамъ превышающаго микенскій и тириносскій; по мнѣнію Ноаска, это—древній минійскій городъ Арна ³⁾. Въ Коринѣ два молодыхъ американца въ 1900 г. натолкнулись на античныя водопроводныя сооруженія, и Американская школа предприняла дальнѣйшія разысканія, подъ руководствомъ проф. Ричардсона, который пролилъ свѣтъ на исторію сооружений и на самый способъ снабженія Коринѳа водою. Между Аргосомъ и Микенами, на мѣстѣ храма Геры Аргосской, Американскою школою предприняты были раскопки въ 1892 г. Каввадія, руководитель раскопокъ на мѣстѣ святилища Аскленія въ Эпидаврѣ, обнародовалъ главные результаты своихъ открытій, какъ новѣйшихъ, такъ и за прежніе годы, въ книгѣ: *Τὸ ἱερόν τοῦ Ἀσκληπιοῦ ἐν Ἐπιδάυρῳ καὶ ἡ θεοαλεῖα τῶν ἀθροένων*. 1900 (въ „Библ. Археол. Общ.“). Въ Калаврїи производили раскопки шведы. Извѣстный археологъ Furtwängler, на средства, дарованныя баварскимъ принцемъ-регентомъ, приступилъ къ раскопкамъ на о-вѣ Эгинѣ и открылъ тамъ (въ 1901 г.) между прочимъ святилище микенской эпохи, микенскіе идола и т. под. ⁴⁾. Находки дѣлаются

¹⁾ С. А. Селивановъ, Зам. о раск. въ Греціи (Ж. М. Н. Пр., 1891, янв.).

²⁾ Ardaillon, Les mines du Laurion dans l'antiquité. P. 1897.

³⁾ Noack, Arne (Mitth. d. deutsch. Arch. Inst., XIX. 1894).

⁴⁾ Отчетъ Фуртвенглера въ Sitz.-ber. d. bayer. Akad. d. Wissensch., 1901; ср. ст. въ Berl. Phil. Wochenschr., 1901, № 18, 20, 31/2, 51; ст. С. А. Жебелева объ Аѣѣ въ Ж. М. Н. Пр., 1902, май сл.

даже на днѣ морскомъ: у Чериготто (древней Антикиѳеры) найдены и извлечены со дна морскаго потонушіе нѣкогда, очевидно во время перевозки, античные памятники. Hiller von Gärtringen изслѣдовалъ о-въ Оеру¹⁾. На Мелосѣ открыты древнѣйшія поселенія каменнаго вѣка и слѣды микенской культуры. На Делосѣ Ардальонъ, при содѣйствіи Конвера (Convert) и Кува (Couve), изслѣдовалъ гавань, доки и частные дома, прекрасно сохранившіеся, богато украшенные, по свѣжести красокъ, роскоши и сохранности мозаикъ не уступающіе домамъ въ Помпеѣ; ихъ украшенія представляютъ болѣе древнюю форму перваго помпейскаго стиля и, по всей вѣроятности, принадлежать концу или срединѣ II в. до Р. Хр.²⁾ Ардальонъ и Конверъ, кромѣ того, составили археологическую карту о-ва Делоса (1893—4). На о-въ Паросѣ, какъ было упомянуто, найденъ новый отрывокъ его хроники. Въ Эфесѣ систематическія раскопки ведутъ теперь австрійцы (между прочимъ въ 1898 г. открытъ театр); въ Милетѣ, Приенѣ, Магнесіи на Меандрѣ — преимущественно нѣмцы. Вообще съ распространеніемъ политическаго и экономическаго вліянія Германіи въ М. Азіи идутъ рука объ руку и ученія разысканія. Въ Приенѣ систематическія раскопки начаты въ 1895 г. подъ руководствомъ Гумана, а послѣ его смерти — Wiegand'a; открытъ цѣлый городъ, съ ясными очертаніями улицъ и площадей, съ остатками окружной стѣны, храма, портиковъ, театра, частныхъ домовъ³⁾. Раскопками въ Магнесіи руководилъ сначала Гуманъ (1891—3); кромѣ другихъ древностей, здѣсь найдено много надписей, въ томъ числѣ отрывокъ миѳической исторіи города⁴⁾. Новыя разысканія Осулъе и Понтremoли на мѣстѣ святилища Аполлона Дидимейскаго раскрыли фасадъ колоссальнаго храма (1895—6). Въ Пергамѣ возобновлены раскопки, на этотъ разъ Нѣмецкимъ Археологическимъ Институ-

¹⁾ Кромѣ упомянутаго на стр. 11, прим. 7, изданія, см. его же *Ausgrabungen in Griechenland*. Berl. 1901, и *Die archaische Kultur der Insel Thera*. Berl. 1897.

²⁾ См. „Археол. Хрон.“ С. А. Жебелева, со словъ М. И. Ростовцева („Фил. Обзор.“, IX. 1895).

³⁾ О развалинахъ Приены есть ст. Collignon'a въ *Rev. des Deux Mondes*, 1901, 15 nov.

⁴⁾ Kalinka, *Die neueren Forschungen in Kleinasien* (N. Jahrb. f. d. kl. Altert., III. 1899); Ruge und Friedrich, *Archäol. Karte von Kleinasien*. Halle. 1899.

томъ, приче́мъ открыты рынокъ, улица, остатки большого водоема и проч. Въ Мизии, въ долину́ верхняго Каика, Gaudin во время недавнихъ раскопокъ въ некрополѣ Yortan открылъ культуру, родственную культу́рѣ втораго города Шлимана на Гиссарликѣ и восходящую къ началу II и концу III тысячелѣтїя до Р. Хр. На о-вѣ Косѣ изслѣдованїя производилъ Herzog ¹⁾, на Родосѣ—С. А. Селивановъ ²⁾, на Кипрѣ—Ohnefalsch-Richter, а въ послѣднее время здѣсь предприняты были раскопки Британскимъ музеемъ, которыя велись подъ руководствомъ Murray ³⁾ и сопровождались замѣчательными находками: найдено свыше 100 микенскихъ гробницъ, съ большимъ числомъ предметовъ изъ золота, слоновой кости и проч.

Продолжались раскопки и въ южной Россіи. Въ Херсонесѣ это дѣло велъ подирежнему съ успѣхомъ К. К. Косцюшко-Валюжиничъ, по словамъ котораго Херсонесъ можетъ быть названъ не только „русскою Помпеею, но и русскою Троею“. Быть можетъ, прольютъ свѣтъ на нѣкоторые вопросы, связанные съ древнѣйшимъ періодомъ въ исторіи Греціи, замѣчательныя находки В. В. Хвойко. Надъ изученіемъ античныхъ древностей южной Россіи работаютъ Э. Р. ф.-Штернъ, А. Н. Деревницкій, Ю. А. Кулаковскій, А. Л. Бертъе-Делагардъ, В. В. Шкорпилъ и друг. По порученію Императорской Археологической Коммиссіи С. А. Жебелевъ подготовлялъ изданіе памятниковъ классической скульптуры, принадлежавшихъ греческимъ колонїямъ юга Россіи и хранящихся въ различныхъ музеяхъ и собранїяхъ, и т. д.

Мнѣ остается здѣсь еще упомянуть о различныхъ экспедиціяхъ и трудахъ по топографіи и географіи Греціи. Таковы экспедиція Бендорфа, въ сопровожденіи Kalinka и Hula, въ Ликию и Карію; путешествіе Humann'a и Ruchstein'a въ Малую Азію и сѣверную Сирію ⁴⁾; поѣздка нашего соотечественника Я. И. Смирнова по Киликии, Пафлагоніи и Каппадокіи ⁵⁾. Таковы́ новый, дальнѣйшій трудъ уже извѣстнаго намъ Ramsay—

¹⁾ Koische Forschungen und Funde. Leipz. 1899.

²⁾ Оч. др. топор. о. Родоса. Каз. 1892.

³⁾ Murray, Smith and Walters, Excavations in Cyprus. London. 1900; ср. ст. Furtwängler'a въ Berl. Phil. Wochenschr., 1901, № 5.

⁴⁾ Reisen in Kleinasien und Nordsyrien. Berl. 1890.

⁵⁾ См. выше, стр. 439—40.

The cities and bishoprics of Phrygia (1895); труды по географіи Греціи — Lolling'a, Partsch'a, Philippson'a, и топографіи — Milchhöfer'a ¹⁾, Р. X. Лепера ²⁾, С. А. Селиванова ³⁾ и друг. ⁴⁾.

Новѣйшіе труды по исторіи Греціи.

Со времени открытій начала 90-хъ годовъ, въ особенности „Аѳинской Политіи“, разработка греческой исторіи, въ частности аѳинской, вступила въ новый фазисъ; для нея началась новая эра. Исторію Греціи, преимущественно Аѳинъ, пришлось во многомъ передѣлывать, и 1891 г. составляетъ въ дѣлѣ ея разработки рѣзкую грань: всѣ труды, вышедшіе въ свѣтъ до этого года, сразу оказались устарѣлыми, по крайней мѣрѣ что касается отдѣла объ Аѳинахъ.

Вліяніе
открытій
на обра-
ботку греч.
истори.

Какія понадобились переработки прежнихъ трудовъ для того, чтобы поставить ихъ въ уровень съ современнымъ научнымъ движеніемъ и быстро слѣдовавшими одно за другимъ открытіями, лучше всего показываетъ сравненіе перваго изданія „Греческихъ древностей“ и „Греческой исторіи“ Бузольта со вторымъ.

Второе изданіе „Die griechischen Staats-und Rechtsalterthümer“ Бузольта вышло, какъ мы видѣли (стр. 420), въ 1892 г. Оно съ полнымъ правомъ названо (на заглавномъ листѣ): „Zweite umgearbeitete und sehr vermehrte Auflage“. Въмѣсто прежнихъ 222 страницъ это изданіе имѣетъ 384. Не только приняты въ соображеніе вновь найденныя надписи и результаты новѣйшихъ работъ, пополнены библиографическія указанія ⁵⁾, но прибавлены или передѣланы цѣлыя отдѣлы. Особенно важной и коренной переработкѣ подвергся здѣсь „очеркъ исторіи аѳинскаго государственнаго строя“, на основаніи открытаго передъ тѣмъ трактата Аристотеля.

Второе из-
даніе „Древ-
ностей“ и
„Греческой
ист.“ Бу-
зольта.

¹⁾ Ueber Standpunkt und Methode d. attischen Demenforschungen (Sitzber. d. Berl. Ak. d. Wiss. 1887); Untersuchungen über die Demenordnung d. Kleisthenes (Anhang zu d. Abh. d. Berl. Ak. d. Wiss., 1892).

²⁾ Къ вопросу о димахъ Аттики (изъ Ж. М. Н. Пр., 1891—3); на нѣм. яз. (по поводу упомянутого въ концѣ предыдущаго примѣч. изслѣдованія Milchhöfer'a) — Die Trittyen und Demen Atticas (Mitth. d. Arch. Institut. XVII, 1892); ср. отвѣтъ Milchhöfer'a — Zur attischen Localverfassung (ibid. XVIII, 1883).

³⁾ Оч. древн. топор. о Родоса. Каз. 1892.

⁴⁾ Напр. А. А. Малинина, Спорн. вопросы топографіи Аѳинъ. Сиб. 1900 (изъ Ж. М. Н. Пр.) и то-же на нѣм. яз.

⁵⁾ Нѣкоторыя упущенія отмѣчены Thumser'омъ въ его рецензії (Berl. Phil. Wochenschr., 1892, № 52).

Второе изданіе „Древностей“ Бузольта явилось первымъ по времени крупнымъ общимъ трудомъ, въ которомъ вполне приняты во вниманіе данныя новаго для насъ источника и на основаніи ихъ представлена исторія постепеннаго развитія государственнаго строя Аѳинъ, хотя авторъ не могъ воспользоваться непомѣрно разросавшеюся литературою объ „Аѳинской Полити“¹⁾.

Бузольтъ отнесся къ новооткрытому источнику съ большимъ, чтобы не сказать съ излишнимъ, довѣріемъ. Онъ большею частью слѣдуетъ въ своемъ изложеніи „Аѳинской Полити“, хотя иногда и съ оговорками въ примѣчаніяхъ, указывая на нѣкоторыя неточности или преувеличенія. Принимаетъ онъ здѣсь и всѣ сообщенія „Полити“ о Драконовой конституціи²⁾. Нѣкоторымъ увлеченіемъ Бузольта новооткрытымъ памятникомъ объясняется, вѣроятно, и то, что онъ въ своемъ столь вообще сжатомъ руководствѣ подробно излагаетъ олигархическіе проэкты 411 г., придерживаясь почти дословно „Аѳ. Пол.“, чѣмъ нарушаетъ равномѣрнось частей, тѣмъ болѣе, что проэкты эти остались, такъ сказать, лишь на бумагѣ. Само собою разумѣется, что Бузольтъ воспользовался новыми данными и для „систематической части“ своихъ „Древностей“³⁾.

Значительно передѣлалъ, какъ мы уже говорили (стр. 421), свое руководство по древностямъ и Гильбертъ для втораго изданія (I т.)⁴⁾.

Еще крупнѣе дополненія и измѣненія, сдѣланныя Бузольтомъ въ новомъ изданіи его „Griechische Geschichte“.

Надъ нею Бузольтъ, какъ мы видѣли, работаетъ болѣе 20 лѣтъ: началъ онъ ее въ концѣ 1879 г.; въ 1885 г. появился I томъ ея, въ которомъ изложеніе было доведено до Греко-Персидскихъ войнъ, а въ 1888 г.—II томъ, обнимавшій періодъ борьбы съ персами и

¹⁾ Текстъ послѣдней опубликованъ, какъ извѣстно, въ началѣ 1891 г.; рукопись же Бузольта была уже окончена въ августъ того-же года, а книга вышла въ свѣтъ въ маѣ 1892 г.

²⁾ Во II т. новаго изданія своей „Греческой исторіи“, вышедшемъ позже „Древностей“, Бузольтъ отнесся къ этимъ сообщеніямъ уже съ болѣею осторожностью и сомнѣніемъ.

³⁾ Къ оставшимся экземплярамъ русск. перевода „Древностей“, упомянутого раньше, переводчики присоединили „Приложенія“, въ которыя между прочимъ вошли очерки „древнеаѳинскаго племеннаго строя“ и „законодательства Дракона“.

⁴⁾ Напомню, что переработкѣ подверглись также и труды Германа и Шемана.

„Пятидесятилѣтіе“, до начала Пелопоннесской войны; въ послѣднемъ, III-мъ томѣ авторъ предполагалъ довести изложеніе до Херонейской битвы и этимъ закончить. Но прежде чѣмъ трудъ былъ законченъ, понадобилось новое изданіе уже вышедшихъ томовъ, и Бузольтъ принялся за коренную переработку ихъ. Во второмъ „дополненномъ и совершенно переработанномъ изданіи“, вышедшемъ въ свѣтъ въ теченіе 1893—7 г. уже не въ 2, а въ 3 томахъ, эта часть „Греческой исторіи“ Бузольта является, по справедливому выраженію самого автора, какъ-бы новымъ трудомъ: такъ велики перемѣны и добавленія. Самый объемъ труда чрезвычайно разросся. На изложеніе исторіи Греціи до Пелопоннесской войны вмѣсто прежнихъ 2 книгъ понадобилось 3. Въ I-мъ томѣ въ началѣ прибавлена напр. цѣлая обширная глава о микенской эпохѣ; зато изъ этого тома пришлось выдѣлить всю исторію Аттики и отнести ее ко II-му; въ то время какъ въ первомъ изданіи II-й томъ обнималъ исторію Греціи отъ іонійскаго возстанія до начала Пелопоннесской войны, въ новой переработкѣ во II-мъ томѣ изложеніе заканчивается отраженіемъ персовъ; исторія „Пятидесятилѣтія“, блестящаго промежутка между отраженіемъ персовъ и началомъ Пелопоннесской войны, занимавшая раньше лишь половину II тома, всего около 300 стр., теперь составила цѣлую обширную книгу почти въ 600 стр., какъ I часть III тома, вторая часть котораго, по плану Бузольта, должна будетъ заключать въ себѣ окончаніе всего труда, чтó едва-ли однако исполнимо. Примѣчанія, на которыя и прежде падалъ, можно сказать, центръ тяжести, въ новомъ изданіи занимаютъ еще болѣе видное мѣсто и нерѣдко разрастаются въ цѣлые экскурсы.

Такимъ образомъ „Griechische Geschichte“ Бузольта, это незамѣнимое пособіе и настольная книга для всѣхъ занимающихся греческою исторіею, въ новомъ изданіи представляется по своему содержанію и громадному матеріалу еще болѣе богатою, чѣмъ въ первомъ.

На-ряду съ открытіями на новѣйшую обработку греческой исторіи должно было сильно повліять еще и другое обстоятельство.

Извѣстно, что возрѣнія на исторію, ея предметъ, задачи и основные факторы историческаго процесса, мѣняются, и мнѣ уже въ началѣ настоящаго очерка (стр. 297—8) приходилось указывать на ту тѣсную связь, которая существуетъ между состояніемъ общества, его строемъ и настроеніемъ, идеалами и ум-

Новѣйшее
направленіе
въ историч.
наукѣ.

ственными теченіями съ одной стороны и взглядами историковъ — съ другой ¹⁾).

Было время, когда въ исторіи искали главнымъ образомъ „дѣяній“; интересовались по преимуществу „великими людьми“, въ нихъ видѣли главные, основные факторы историческаго процесса. Въ нашъ демократическій вѣкъ и историческая наука обнаруживаетъ тенденцію къ нѣкоторой, такъ сказать, нивелировкѣ; она умаляетъ значеніе отдѣльной личности, роль „великихъ людей“, и на первый планъ выдвигаетъ массу, общество. Однимъ изъ самыхъ яркихъ выразителей такого направленія въ настоящее время можно считать извѣстнаго нѣмецкаго историка Лампрехта, взгляды котораго возбуждаютъ въ Германіи горячій и даже страстный споръ и вызвали цѣлую литературу ²⁾. Самъ Лампрехтъ свое направленіе называетъ „коллективистическимъ“ и противопоставляетъ его прежнему, „индивидуалистическому“. По его воззрѣніямъ, личное начало совершенно ступшевывается; генеричными, лишенными всякой свободы признаются поступки только массы, и поэтому принципъ причинности оказывается примѣнимымъ лишь въ исторіи быта, состоянія массъ: тутъ именно сфера эволюціи и здѣсь особый методъ сравнительно съ исторіей выдающихся личностей.

Вообще идея эволюціи, имѣющая столь важное значеніе въ естественныхъ наукахъ, переносится и въ область наукъ общественныхъ и историческихъ. Статистическій методъ, съ такимъ успѣхомъ примѣняемый при изученіи явленій соціальной жизни, начинаетъ примѣняться и историками къ явленіямъ болѣе или менѣе далекаго прошлаго.

Если прежде ограничивались исторіей внѣшней, военной и дипломатической, если затѣмъ интересъ сосредоточивался преимущественно на исторіи государства, государственныхъ учреждений, политическихъ партій и ихъ борьбы и отчасти на исторіи культуры; то въ наше время, въ вѣкъ капитализма и рабочаго пролетаріата, могущества денегъ, развитія торговли и промышленности, когда вопросы и отношенія соціально-экономическія стоятъ на первомъ планѣ, интересуютъ и волнуютъ каж-

¹⁾ Ср. Д. М. Петрушевскій, Тенденціи современ. исторической науки („Образованіе“, 1899, № 5—6); мою ст. въ „Русск. Мысли“, 1900, февр.

²⁾ На русск. яз. см. ст. А. А. Малинина, Старое и новое направл. въ историч. наукѣ (изъ Сборн. рефер. Истор. Общ. при Моск. унив., II).

даго мыслящаго человѣка, и историческая наука, при изученіи прошлаго, обращаетъ особенное вниманіе на нихъ, на состояніе общества и общественныхъ классовъ, на борьбу этихъ классовъ, на отношеніе къ ней государства. Это введеніе общества въ кругъ историческихъ изслѣдованій, этотъ „соціально-историческій методъ“ и анализъ, который различаетъ государство и общество и выясняетъ взаимныя отношенія между первымъ и общественными элементами, въ глазахъ одного изъ представителей новѣйшаго направленія въ изученіи греческой исторіи, Пельмана,—самый важный и богатый послѣдствіями успѣхъ, достигнутый историческою наукою въ новѣйшее время ¹⁾.

Соціально-экономическое направленіе можно считать теперь господствующимъ въ исторической наукѣ. Оно впадаетъ иногда даже въ такую крайность и односторонность, какъ такъ назыв. „экономическій“ или „историческій матеріализмъ“. Онъ явился протестомъ противъ идеалистическаго пониманія исторіи; онъ попытался свести весь сложный историческій процессъ къ одному началу — къ экономическому фактору. Фундаментомъ исторіи онъ призналъ производственныя отношенія: по словамъ Маркса, способъ производства матеріальныхъ средствъ жизни обуславливаетъ соціальный, политическій и духовный жизненный процессъ вообще; не сознаниемъ людей опредѣляется быть, а наоборотъ, ихъ общественнымъ бытомъ опредѣляется сознание. Говоря словами его послѣдователей, направляющимъ и опредѣляющимъ моментомъ въ послѣдней инстанціи является производство; экономическое состояніе—базисъ, все остальное—надстройка; среди условій, при которыхъ совершается исторія, экономическія въ концѣ концовъ являются рѣшающими и ими обуславливается историческій процессъ; политическое, юридическое, философское, религіозное, художественное и всякое иное развитіе покоится на экономическомъ и т. д. Но это есть грубое искаженіе исторіи, и въ настоящее время сами послѣдователи историческаго матеріализма уже дѣлають оговорки и уступки. Они признають значеніе политическихъ и иныхъ условій; они допускають, что эти условія развиваются по свойственнымъ имъ законамъ; они отстаивають лишь положеніе, что въ историческомъ процессѣ экономическіе факторы наиболѣе важные, что ихъ вліяніе на прочія отношенія сильнѣе, чѣмъ вліяніе послѣднихъ на экономію ²⁾.

¹⁾ Pöhlmann, Aus Altert. und Gegenwart. München. 1895, стр. 51, 246—7.

²⁾ Объ этомъ см. напр. ст. А. К. Дживелегова, Оговорки матеріалист. пониманія исторіи (Міръ Божій, 1900, февр.). Ср. П. С. Климентовъ, Истор.

Отраженіе
его въ об-
ласти изу-
ченія греч.
исторіи.

Не буду наконецъ говорить о томъ критицизмѣ, который свойственъ новѣйшей наукѣ.

Естественно, что общее движеніе исторической науки, перемѣны во взглядахъ на нее, на ея предметъ и задачи, на факторы историческаго процесса, въ связи съ перемѣной общественнаго настроенія, идеаловъ и интересовъ,—все это не могло не отразиться и на обработкѣ греческой исторіи. По вѣрному замѣчанію Р. Ю. Виппера, напр., „типичный нѣмецкій историкъ эпохи, предшествующей войнамъ 1866—70 годовъ, считалъ кульминаціоннымъ пунктомъ греческой исторіи Греко-Персидскія войны; онъ сравнивалъ ихъ съ освободительнымъ движеніемъ своей родины противъ Наполеона въ 1808—14 гг.; въ демократіи середины V в. до Р. Хр. онъ видѣлъ главный плодъ греческой національной борьбы, потому что онъ признавалъ первую цѣлью своего времени достиженіе равенства политическихъ правъ, потому что онъ или самъ бился въ 1848 г. за политическую вольность, или сочувствовалъ борьбѣ за принципы народнаго верховенства“¹⁾. Въ эпоху реакціи первой половины XIX стол., подъ впечатлѣніемъ воспоминаній о французской революціи, историки часто склонны были выступать съ нападками противъ демократіи. Побѣда либерализма привела къ противоположному воззрѣнію. Въ греческой демократіи стали видѣть образецъ и осуществленіе идеаловъ, которыми увлекались. Это настроеніе нашло себѣ выраженіе въ трудѣ Грота²⁾.

Въ настоящее время историки подходятъ къ греческой древности съ иной точки зрѣнія, съ иными запросами и интересами. То новѣйшее направленіе въ исторической наукѣ, о которомъ я говорилъ, нашло себѣ отраженіе, въ бѣльшей или меньшей степени, и въ области обработки греческой исторіи. Главными представителями его являются Beloch, Eduard Meyer и Röhlmann.

матеріализмъ (Рус. М., 1903, янв.); кн. Е. Н. Трубецкой, Къ характеристикѣ ученія Маркса и Энгельса о значеніи идей въ исторіи (въ сборн. „Проблемы идеализма“), многочисленные „Этюды“ Н. И. Карѣва, ст. Н. К. Михайловскаго и г. Слонимскаго. Вообще литература объ историческомъ матеріализмѣ очень обширна; изъ крупныхъ трудовъ можно назвать напр. „Истор. матеріализмъ“ Бернштейна, „Хозяйство и право“ Штамmlера, „Философія и социолог. основ. марксизма“ Масарика, „Конецъ марксизма“ Вейзенгруна (имѣются въ русск. пер.).

¹⁾ Очерки историч. мысли XIX в., въ „Мірѣ Б.“, 1901, мартъ.

²⁾ Röhlmann, Aus Altert. und Gegenw., стр. 246—7.

Самый типичный изъ нихъ вообще—Белохъ; болѣе умѣренный, чуждый односторонности и въ то же время самый крупный ученый—Э. Мейеръ, а самый яркій представитель изученія социаль-но-экономическихъ вопросовъ античнаго міра—Цельманъ.

Юліусъ Белохъ, нѣмецъ по національности, профессоръ древней исторіи въ Римскомъ университетѣ, приобрѣлъ извѣстность прежде всего своею монографіею объ аттической политикѣ со времени Перикла (*Die attische Politik seit Perikles*. 1884), въ которой онъ чрезвычайно сурово отнесся къ вождямъ аѳинской демократіи, и затѣмъ своимъ изслѣдованіемъ о численности населенія греко-римскаго міра (*Historische Beiträge zur Bevölkerungslehre. I Th. Die Bevölkerung der griechisch-römischen Welt*. 1886)¹⁾, гдѣ примѣнилъ въ широкихъ размѣрахъ статистическій методъ къ древней исторіи²⁾ и между прочимъ доказывалъ положеніе, которое потомъ было развито и Э. Мейеромъ, именно, что рабы въ древности вовсе не были такъ многочисленны, какъ принято думать, и рабство не играло той видной роли, какую ему обыкновенно приписываютъ. Въ предисловіи къ своему изслѣдованію Белохъ заявляетъ, что до тѣхъ поръ не было предпринято попытки изучить движеніе населенія на обширномъ пространствѣ и въ теченіе длиннаго періода, на основаніи систематически собраннаго и критически разобраннаго имѣющагося на лицо матеріала; а между тѣмъ это — единственный путь для реального пониманія исторіи и для выработки прочной теоріи населенія. Къ современнымъ историкамъ, по его мнѣнію, примѣнимы слова Полибія относительно Филарха: „каждый прежде всего поражается непониманіемъ и незнаніемъ расходовъ и богатства эллинскихъ государствъ; а историкамъ это должно быть извѣстно прежде всего“³⁾. Пріемы и выводы Белоха вызвали сильныя возраженія⁴⁾; дѣйствительно, пріемы его иногда слишкомъ смѣлы, а выводы шатки и гипотетичны; но имъ впервые собранъ обширный матеріалъ, все, что

Белохъ.

¹⁾ Болѣе популярная статья его-же на ту-же тему—въ *Zeitschr. f. Socialwissenschaft*, 1899, Heft 7—9.

²⁾ На русск. яз. объ этой книгѣ есть рец. Н. Н. Шамонина въ „Юридич. Вѣстн.“ 1888, № 5. Ср. М. М. Хвостовъ, Изученіе экономич. быта древности (Ж. М. Н. Пр., 1900, июнь).

³⁾ См. названную выше ст. М. М. Хвостова, стр. 289—90.

⁴⁾ Присмущественно въ ст. Seeck'a о примѣненіи статистич. метода въ древн. исторіи (*Jahrbücher f. Nationalökon. und Statistik*, 3-te F., XIII, 1897). Отвѣтъ Белоха—*ibid.* Объ этой полемикѣ см. ст. М. М. Хвостова.

можетъ пролить свѣтъ на статистику населенія древняго міра, и впервые этотъ матеріалъ подвергнуть критикѣ ¹⁾).

Радикальный критицизмъ Белоха, крайне скептическое отношеніе его къ традиціи, ясно выразились еще въ его статьѣ: „Die Dorische Wanderung“, (въ Rhein. Museum за 1890), въ которой онъ смѣло отрицаетъ такой общепризнанный фактъ, какъ вторженіе дорянъ въ Пелопоннесъ.

Но самый крупный трудъ Белоха—„Греческая исторія“, въ которой отражаются всѣ наиболѣе характерныя черты его направленія. Въ 1891 г. вышло начало ея, на итальянскомъ языкѣ ²⁾, касающееся лишь древнѣйшей Греціи и заканчивающееся главою о гомерической эпохѣ (насколько мнѣ извѣстно, продолженіе ея на итальянскомъ языкѣ не выходило). Но въ 1893—7 г. Белохъ издалъ „Греческую исторію“ понемѣчки, въ 2 томахъ ³⁾, и довѣлъ изложеніе до завоеванія Персіи Александромъ Македонскимъ включительно ⁴⁾.

„Griechische Geschichte“ Белоха предназначается не столько для специалистовъ, сколько для образованныхъ читателей, интересующихся исторіей. Этимъ обусловливается ея объемъ, характеръ и изложеніе. По своимъ размѣрамъ труды даже Курціуса и Гольма слишкомъ обширны для широкаго круга читателей. „Греческая исторія“ Белоха уступаетъ имъ по своему объему. Она состоитъ, какъ сказано, изъ 2 томовъ ⁵⁾, изъ коихъ I т. доводитъ изложеніе до Сицилійской экспедиціи временъ Пелопоннесской войны и до побѣды „просвѣщенія“ (Aufklärung) и новаго направленія въ области философіи, а II т. обнимаетъ исторію Греціи, кончая Аристотелемъ и завоеваніемъ Азіи Александромъ. Въ ней нѣтъ многочисленныхъ и обширныхъ примѣчаній, подробныхъ библиографическихъ указаній; Белохъ ограничивается лишь самымъ необходимымъ. Его „Греческая исторія“ отличается прекраснымъ

¹⁾ См. отзывъ С. Wachsmuth'a въ Jahrb. f. Nationalökon. u. Stat., 1887; М. М. Хвостовъ, стр. 302.

²⁾ Storia Greca. Parte prima. La Grecia antichissima Roma. 1891.

³⁾ Griechische Geschichte. Strassb. 1893—7; русск. перев. М. О. Гершензона—„Ист. Греціи“. М. 1897—9. 2 т.

⁴⁾ Изъ рецензій отмѣтимъ ст. Niese въ Götting. gel. Anzeig., 1894, № XI, и въ N. Jahrb. f. d. klass. Altert., III. 1899 („Üb. einige neuere Erscheinen. d. Griech. Geschichte“); Holm'a—въ Berl. Phil. Wochenschr., 1894, S. 371—400; 1897, S. 1257.

⁵⁾ Белохъ, впрочемъ, намѣренъ, повидимому, продолжать свой трудъ.

изложеніемъ, читается легко и съ интересомъ. Даже самая вѣшность ея въ нѣмецкомъ подлинникѣ производитъ благопріятное впечатлѣніе своимъ изяществомъ.

„Греческая исторія“ Белоха представляется характерною по возрѣніямъ, по плану и по тому, какія стороны исторической жизни грековъ въ ней преимущественно затронуты или выдвинуты на первое мѣсто.

Главными дѣятелями въ исторіи Белохъ теоретически признаетъ народныя массы. „Кто видитъ движущую силу историческаго развитія въ отдѣльныхъ личностяхъ, въ «великихъ людяхъ», а не въ народныхъ массахъ, стремленія которыхъ воплощаются въ этихъ герояхъ, тотъ пусть лучше не прикасается къ древней исторіи“, замѣчаетъ онъ. Но нельзя сказать, чтобы Белохъ послѣдовательно проводилъ эту точку зрѣнія. На практикѣ онъ отступаетъ отъ своей теоріи и впадаетъ въ противорѣчіе съ собою, приписывая отдѣльнымъ личностямъ слишкомъ большое значеніе, возлагая на нихъ отвѣтственность за такія явленія, которыя были результатомъ цѣлаго сложнаго процесса, многихъ условій и причинъ. Такъ, напр., Пелопоннесская война, по мнѣнію Белоха, вспыхнула по винѣ Церикла, который стремился къ ней по соображеніямъ внутренней политики и по эгоистическимъ мотивамъ.

У Белоха исторія Греціи не сводится, какъ это часто бываетъ, преимущественно къ исторіи Спарты и Аѣинъ: Аѣины и Спарта не стоятъ у него на первомъ планѣ, заслоняя собою всю остальную Грецію. Напротивъ, ихъ исторія введена, такъ сказать, въ общую рамку, излагается не отдѣльно, не какъ особые отдѣлы, подъ особыми рубриками, а въ неразрывной и органической связи съ исторіей всего греческаго міра, съ ея постепеннымъ развитіемъ и съ точки зрѣнія общегреческой.

Белохъ не отводитъ перваго мѣста политической исторіи; отдѣлы, посвященные ей, отличаются сравнительною краткостью. Это—„не *histoire bataille*“, какъ справедливо замѣтилъ его издатель. Уже изъ поставленныхъ въ заголовкѣ каждого тома частныхъ заглавій (*Bis auf die sophistische Bewegung und Peropolonnes. Krieg I т.* и *Bis auf Aristoteles und die Eroberung Asiens II т.*) видно, какое значеніе Белохъ придаетъ исторіи умственнаго движенія и факты какой категоріи выдвигаетъ онъ на первый планъ: какъ конечный предѣлъ для I т. ставится прежде всего „софистическое движеніе“, для II—„Аристотель“, а потомъ уже „завоеваніе Азіи“.

Впрочемъ, на умственную жизнь и вообще культуру Греціи обращали большое вниманіе и другіе историки, напр. Курціусъ. Но что составляетъ особенность „Греческой исторіи“ Белоха, отличающую ее отъ всѣхъ предшествовавшихъ и общую ей съ трудомъ Э. Мейера и „Очеркомъ“ Пельмана, о которомъ мы еще скажемъ, такъ это то, что въ ней выдвинута социальнo-экономическая сторона жизни древней Греціи. Белохъ отнесся къ фактамъ изъ этой области съ полнымъ вниманіемъ, и у него мы найдемъ цѣлыя отдѣлы, посвященные описанію перемѣнъ въ хозяйственномъ быту грековъ, — очерки торговли, промышленности, сельскаго хозяйства, свѣдѣнія о положеніи разныхъ классовъ населенія, особенно рабовъ, и т. д., т. е. найдемъ то, чего до тѣхъ поръ не было въ другихъ общихъ трудахъ по исторіи Греціи или что затрогивалось въ нихъ мимоходомъ. Белохъ же первый воспользовался напр. и матеріаломъ, который содержатъ для хозяйственной исторіи списки дани аѳинскихъ союзниковъ¹⁾. Уже въ виду этого „Griechische Geschichte“ Белоха представляетъ особый интересъ и для специалистовъ.

Другая характерная черта Белоха—это его крайній, можно сказать разрушительный, критицизмъ, слишкомъ скептическое отношеніе къ преданію, къ источникамъ. Белохъ врагъ авторитетовъ. По его мнѣнію, легенда оказала слишкомъ большое вліяніе на греческую историографію, которая охотно черпала изъ этого источника, чтобы пополнять пробѣлы дѣйствительнаго историческаго преданія, не боясь въ то-же время недостающее возмѣщать собственными комбинаціями, пока не получалось, наконецъ, подобіе прагматическихъ разсказовъ, и потому своею ближайшею задачею Белохъ считаетъ „разрушеніе этихъ произвольныхъ построеній“. И дѣйствительно, его критика радикальная. Самымъ яркимъ примѣромъ служить то, что онъ и въ своей „Греческой исторіи“ повторяетъ гипотезу, развитую имъ въ одной изъ предшествовавшихъ статей (см. выше, стр. 464) и отвергающую фактъ дорянскаго вторженія въ Пелопоннесъ, признавая преданіе объ этомъ вторженіи лишеннымъ всякой достовѣрности и сложившимся сравнительно поздно. Сообразно съ этимъ онъ относитъ господство микенской культуры въ Греціи къ сравнительно позднему времени; эта культура, по убѣжденію Белоха, господствовала въ Греціи до VIII стол. Онъ отвергаетъ вліяніе въ древности фи-

¹⁾ Ed. Meyer, Gesch. d. Alterth., IV, 72.